

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Московский энергетический институт  
Волжский филиал

И.Л. Морозов

**Политический экстремизм – леворадикальные течения**

Учебное пособие  
для студентов и аспирантов



*Волжский 2002*

**ББК 66.0 я 73**  
**УДК 32**

**Рецензенты:**

*Н.И. Першин* – заслуженный работник Высшей школы РФ, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии ВолгГТУ

*Н.В. Ефимов* – доктор философских наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук ВФ МЭИ.

**Морозов И.Л.** Политический экстремизм - леворадикальные течения. Учебное пособие для студентов и аспирантов. – Волжский, Издательство ВФ МЭИ, 2002. - 70 с.

Библиография – 118 названий.  
Таблиц – 4 шт.

Пособие включает в себя учебный материал и список рекомендуемой научной литературы по теме «Политический экстремизм». Содержит комплексный подробный анализ научных работ по данной проблеме, авторские определения, концепции и выводы. Суммирует накопленный в данной сфере политической науки опыт. Рекомендуется в качестве учебного пособия для самостоятельных занятий по дисциплине «Политология» студентам технических и гуманитарных институтов и университетов всех форм обучения, всех специальностей. Благодаря широкой базе научных источников и литературы, обзора историографии проблемы, данное пособие будет полезно и аспирантам.

Печатается по решению Учебно-методического совета ВФ МЭИ. Рекомендовано Волгоградским отделением Российской ассоциации политической науки в качестве учебного пособия по дисциплине «ПОЛИТОЛОГИЯ».

**ББК 66.0 я 73**  
**УДК 32**

© И.Л. Морозов  
© ВФ МЭИ, 2002

## Введение

Несмотря на постепенное продвижение России по пути построения демократического общества, сохраняется серьезная социально-политическая база для развития политических экстремистских движений самого разного толка – религиозных фанатиков, националистов, леворадикалов. В данной работе мы остановимся именно на последней проблеме. Потребность в разработке данной темы весьма высока и носит разносторонний характер. Во-первых, в последние годы в отечественной науке резко сократилось проведение исследований по левому экстремизму, хотя достижения предыдущего периода вовсе не решили многих важных вопросов. Во-вторых, к настоящему моменту в России трудности социального, политического и экономического развития породили потенциальную угрозу развертывания широкомасштабного левоякстремистского движения в недалеком будущем.

Произошедшие в апреле 1994 и 1995 годов студенческие беспорядки в г. Москве,<sup>1</sup> поразительно напомиравшие по своим лозунгам и тактике известные события 60-х годов в Западной Европе, трудно классифицировать иначе, как политический левый экстремизм, а взрыв памятника императору Николаю II и минирование памятника Петру I, ультиматумы, последовавшие за данными акциями, ясно обозначили момент появления ультралевого терроризма в Российской Федерации. Конец 90-х годов отметился взрывами у правительственных зданий (приемная ФСБ), распространением леворадикальных воззваний, судебными процессами над ультралевыми террористами. С учетом исторических, национальных и социально-политических особенностей нашей страны, можно прогнозировать гораздо больший размах и более глубинные последствия по разрушению государственной системы и гражданского общества, которые проявит левый экстремизм (особенно его левотеррористическая форма) в нашей стране, по сравнению с аналогичными движениями на Западе.

Все это обуславливает необходимость всестороннего и глубокого изучения условий возникновения и закономерностей развития левого экстремизма второй половины XX века, степени его влияния на процессы развития гражданского общества, государственные структуры, и социально-политическую обстановку в стране в целом. В этой связи обширные фактологические данные по западноевропейским левоякстремистским движениям, опыт успешно прошедших через борьбу с ультралевым терроризмом зарубежных стран, представляет собой ценнейший материал, нуждающийся в качественно новом научном анализе с перспективой выхода на практические рекомендации и методики.

Как показала новейшая политическая история Западной Европы и других индустриальных центров открытого мирового демократического сообщества, система государственной безопасности, структура жизнеобеспечения страны, да и общественное мировоззрение в целом, без специализированной адаптации к условиям борьбы с ультралевым терроризмом совершенно неэффективны. Это объясняет успех экстремистов и широкий диапазон их безнаказанных действий в первые десятилетия их деятельности практически во всех западноевропейских странах. Однако если эти государства, обладавшие значительными ресурсами прочности гражданского общества и устойчивой государственной системой, сумели пережить полосу активности левого экстремизма без серьезных социальных потрясений, (хотя и ценой многочисленных человеческих и материальных потерь), то современной России на это рассчитывать не приходится. Поэтому проведение специальных исследований по проблемам левого экстремизма имеет значение не только для обеспечения государственной безопасности и сохранения социально-политической стабильности в стране, но и выживания демократического пути развития Российской Федерации как такового.

Как отмечают в своей статье сотрудники МИД РФ, в XXI веке следует ожидать усиления угрозы терроризма, который приобретет новые опасные свойства: «По сути, в какой-то мере потеряет значение фактор численного превосходства и возрастет роль конкретного

---

<sup>1</sup> Тарасов А.Н. Затмение. Не по Антониони. Студенческие беспорядки и mass media: исследование одного явления // Полис. 1997. № 6. С.87-103.

комбатанта или группы комбатантов, которые благодаря своей дерзости и выучке смогут диктовать свои условия обществу... Реально ожидать повышенной активности в будущем веке террористических организаций... Можно прогнозировать масштабное использование ими в борьбе с государством и в целом с обществом новых пространственных сфер - мирового океана, воздушной среды, а в последующем и космоса».<sup>2</sup>

Основная цель данного учебного пособия состоит в том, чтобы вскрыть механизм возникновения и эволюции типичного левозэкстремистского движения в индустриальном обществе и изучить границы и глубину воздействия данного явления на политическую систему, социальную атмосферу общества, оценить последствия данного воздействия.

Фундаментальный принцип, определяющий методологический характер данного учебного пособия, заключается в том, что исследование носит междисциплинарный характер. Серьезная всесторонняя проработка различных аспектов левого экстремизма, в виду крайней сложности и многогранности объекта исследования, практически невозможна в рамках конкретной гуманитарной научной дисциплины и соответствующего ей методологического арсенала. Приходится привлекать достижения не только из сферы политологии, но и социологии, новейшей истории, философии.

Во-первых, предварительный комплексный обзор исследуемого явления, необходимая для этого широта теоретико-методологического и мировоззренческого кругозора невозможны без обширной *общефилософской базы*; во-вторых, при изучении конкретных вопросов и локальных блоков исследования, безусловно должен преобладать методологический инструментарий *политологии*, что диктуется как спецификой объекта исследования, так и необходимостью придания работам подобного рода возможности практического применения в области ограничения масштабов деятельности наиболее опасных форм левого экстремизма и смягчения его негативных последствий; в-третьих, чтобы избежать ухода в абстрактно-теоретическую сферу, схоластику, при проведении данной работы необходимо опираться на конкретную фактологическую базу по левозэкстремистским движениям, что практически невозможно без серьезной опоры на достижения *исторической науки* (точнее - новейшей истории зарубежных государств). Политическая и идеологическая нейтральность как важный методологический принцип распространяется на все составляющие нашего исследования. Автор всегда стремился держать в центре внимания, прежде всего, те аспекты левого экстремизма, изучение которых представляет практический интерес с точки зрения обеспечения в государстве социально-политической стабильности.

Из группы общенаучных методов, входящих в теоретико-методологический арсенал политологии, философии и истории, используется *структурно-функциональный анализ*, который наиболее адаптирован к рассмотрению столь сложного явления, как левозэкстремистские движения. Рассмотрение эволюции левого экстремизма невозможно без соблюдения требований *исторического подхода*. Поскольку выводам исследования планируется придать универсальный характер, оправдано применение *сравнительного подхода*. Также полезен и *логический метод*. В ряде случаев оправдано применение *политического прогнозирования*. Категориально - терминологический аппарат данного пособия базируется на общепринятых в политологии и философии трактовках, используя как уже ставшие традиционными в методологическом плане работы,<sup>3</sup> так и новые достижения в данной области.

Поскольку левозэкстремистские движения существовали практически во всех передовых капиталистических странах и регионах «третьего мира», эмпирическую базу при написании данного учебного пособия целесообразно было строить избирательно. Основные закономерности возникновения и эволюции левого экстремизма мы рассматриваем на примере ФРГ. Источниковая база исследования разнообразна. Во-первых, используются программ-

<sup>2</sup> Орлов А., Спиринов Д. Грядущие рубежи ООН // Международная жизнь. 1997. №6. С.52.

<sup>3</sup> Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993; Современная философия. Словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1995; Современная западная философия. Словарь. М., 1991; Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т.1-2; Ильин М.В., Цымбурский В.Л. Открытое общество: от метафоры к ее рационализации. М., 1997; Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.

ные документы левотеррористических группировок: «Концепция городской герильи»,<sup>4</sup> «Красная армия создается»,<sup>5</sup> «Служить народу - городская герилья и классовая борьба»,<sup>6</sup> «Совместное заявление RAF и Прямого действия (январь 1985г.)».<sup>7</sup>

Во-вторых, статьи и интервью ведущих идеологов наиболее радикального и агрессивного крыла западногерманского левого экстремизма У. Майнхоф и Х. Малера: «Попечительство - забота о ком?», «Разумеется, надо было стрелять», «Чахотка, озноб, нагноение», «Революционная левая преступна», «Проект революции».<sup>8</sup>

В-третьих, в работе использованы тексты конкретных ультимативных требований боевиков, обнародованные ими при проведении конкретных акций и несущих в себе не столько программно-политическую, сколько конкретную фактическую нагрузку. Среди них: «Обращение коммандо Зигфрида Хаузнера от 6 сентября 1977 года»<sup>9</sup> (в связи с похищением Шлейера); заявление боевиков по поводу стокгольмских событий.<sup>10</sup>

В-четвертых, некоторые письма и тайные записки лидеров ультралевых террористических группировок: письма Андреаса Баадера от 24 января 1972 г. и 1 июня 1972 г.,<sup>11</sup> в которых он разъясняет цели деятельности RAF; текст магнитофонной записи высказываний Ульрики Майнхоф от 30 мая 1972 г.;<sup>12</sup> тайная записка Гудрун Энслин из тюрьмы своим общникам.<sup>13</sup>

В-пятых, опубликованные следственные материалы и обвинительные акты против террористов: «Решение земельного суда Франкфурта» от 31 октября 1968 года - 4Ks 1/68- и приложения к нему.<sup>14</sup>

В-шестых, документы официальных государственных структур ФРГ и обращения политических деятелей: «Заявление министерства внутренних дел ФРГ от 2 марта 1972 г.»,<sup>15</sup> текст вступления федерального канцлера Вилли Брандта по телевидению - «Защита демократии от агрессии»,<sup>16</sup> статья лидера ХДС/ХСС Гельмута Коля «О политической ответственности интеллектуалов».<sup>17</sup>

При разработке своей стратегии борьбы и идеологии, левые экстремисты западноевропейских стран в качестве первоисточников активно использовали работы известных теоретиков революционной войны из «третьего мира».<sup>18</sup>

<sup>4</sup> The concept of urban guerilla // The terrorism reader. A historical anthology. L., 1979. P. 1976-1979.

<sup>5</sup> Die Rote Armee aufbauen // Die Baader-Meinhof-Gruppe (Zusammengestellt von Reihard Rauball). Walter de Gruyter. Berlin-New York, 1973. S. 83-86.

<sup>6</sup> Dem Volk dienen - Stadtguerilla und Klassenkampf // Die Baader-Meinhof-Gruppe... S. 119-159.

<sup>7</sup> Витюк В., Эфиоров С. «Левый» экстремизм на Западе – история и современность. М., 1987. С.163-164. (Документ приводится в сокращенном виде).

<sup>8</sup> Meinhof U. «Bambule». Fürsorge - Sorge für wen? // Die Baader-Meinhof-Gruppe... S.86-92; Meinhof U. Natürlich kann geschossen werden // Spiegel. 15.6.1970. №25. S.74-75; Mahler H. Schwindsucht, Schüttelfrost, Eiterbeulen // Spiegel. 14.2.1972. №8. S. 54-60; Mahler H. Die Revolutionäre Linke ist kriminell // Spiegel. 24.1.1972. №5. S. 30-31; Ржезач Т. Смерть на улицах. М., 1982. С.256.

<sup>9</sup> Ржезач Т. Смерть на улицах. М., 1982. С. 209-210.

<sup>10</sup> Der Weg in die Gewalt. Geistige und gesellschaftliche Ursachen des Terrorismus und seine Folgen. М.-W., S 30-31.

<sup>11</sup> Die Baader-Meinhof -Gruppe. В.-N.Y., 1973. S.46.

<sup>12</sup> Ibid. S. 255.

<sup>13</sup> Ibid. S. 257.

<sup>14</sup> Urteil des Landsgerichtes Frankfurt («Brandstifterurteil») // Die Baader-Meinhof-Gruppe... S. 167.

<sup>15</sup> Die Baader-Meinhof-Gruppe... S. 254.

<sup>16</sup> Ibid. S.241.

<sup>17</sup> Kohl H. über die politische Verantwortlichkeit der Intellektuellen // Der Weg in die Gewalt... S. 9.

<sup>18</sup> Мао Цзе-дун. Стратегические вопросы революционной войны в Китае // Избранные произведения. М., 1952. Т.1. С.307-411; Он же. Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков // Избранные произведения. М., 1953. Т.2. С.132-185; Mao Tse-tung. Theorie des Guerilla - Krieges. Reinbek b. Hamburg, 1966. S. 9-38; Зиан Во Нгуен. Народ Южного Вьетнама победит. Ханой, 1965. С.30; Гевара Э. Партизанская война. М.,1961. С.5-101; Marighela C. Handbuch des Stadtguerillero // Alves, Detrez, Marighela. Zerschlagt die Wohstandinseln der Dritten Weg. Reinbek b. Hamburg, 1971. S.40-70; Giap V. Volkskrieg - Volksarmee. München, 1968.

## Глава I. История изучения левого экстремизма в отечественной и зарубежной политологии

Фактически с самого начала активизации (конец 60х годов XX века), левый экстремизм, поразивший основные индустриальные центры демократического мирового сообщества, стал объектом пристального изучения советских специалистов. Первоначально в центре внимания был именно политический левый экстремизм, связанный в отечественной науке с термином студенческих революций<sup>19</sup> и порожденных ею последствий. Данное направление исследований занималось вопросами идеологии «новых левых», показывая ее «антинаучность и тупиковость». Однако затем стало появляться все большее число публикаций, ставящих в центр исследования ультралевоый терроризм. Постепенно оно стало преобладать над «идеологическим» направлением, хотя последнее также сохранялось до середины 80х годов.

Проблемы терроризма раскрывают монографии А.С. Грачева.<sup>20</sup> Значительная часть его работ направлена на критику концепций западных политологов. Для А.С. Грачева было характерно заостренное внимание к тем западным публикациям, которые носили откровенно антикоммунистический характер. Разумеется, такие «исследования» на Западе имелись в изобилии, но все же не они являются основным содержанием соответствующих направлений зарубежной политологии. Для всех зарубежных капиталистических стран А.С. Грачев выделяет общие причины возникновения рассматриваемого нами явления: новое обострение экономических и социальных противоречий капиталистической системы в 70-е годы резко увеличило категорию недовольных, «отверженных», образующих питательную среду для экстремистских настроений.<sup>21</sup> Автор указывает, что левозэкстремистское движение фактически не имело разработанной идеологической концепции.

Автором ряда публикаций по проблемам экстремизма (преимущественно - терроризма), выступает Эрнст Генри (С.Н. Ростовский).<sup>22</sup> Но его работы носят ярко выраженный публицистический характер, значительную долю в них занимают идеологические выкладки, не носящие научно-смысловой информации, направленные на дискредитацию левозэкстремистского движения.

Один из основных тезисов Э. Генри: левый экстремизм порожден кризисом капиталистического строя, неизбежно присущими ему пороками. Данный исследователь выделяет два социальных слоя, поставляющих основной кадровый состав террористическим группировкам: а) люмпен - пролетариат; б) бунтующие группы безработной молодежи и студентов.<sup>23</sup> Причем если первые более склоняются к неофашистскому (националистическому) экстремизму, то вторые нацелены на ультралевоые организации. Он отмечает, что право - и левотеррористические движения склоны переплетаться и взаимодействовать друг с другом, создавая «блок террористов справа и слева».<sup>24</sup>

---

<sup>19</sup> Баталов Э.Я. Философия бунта. (Критика идеологии левого радикализма). М., 1973; Большаков В. Бунт в тупике? М., 1973; Грачев А.С. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных студенческих выступлений в 60 - 70х годах. М., 1979; Ломейко В.Б. Левее истины. Рецидив детской болезни «левачества» в студенческом движении Запада. М., 1982; Розенталь Э.М. Парадоксы протеста. Очерки о молодежи запада. М., 1985; Давыдов Ю.Н. Экзистенциализм, левое искусство и новый левый экстремизм // Современное западное искусство. К критике буржуазной художественной культуры XX века. М., 1972; Красин Ю.А. Маркузианство в тупике противоречий // Вопросы философии. 1973. № 6.

<sup>20</sup> Грачев А.С. Тупики политического насилия: экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982; Он же. Политический экстремизм. М., 1986.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Генри Э. Против терроризма. М., 1981; Он же. Современный люмпен - пролетариат и экстремизм // Проблемы мира и социализма. 1979. №9; Он же. Анатомия терроризма // Новое время. 1981. №39.

<sup>23</sup> Он же Современный люмпен-пролетариат... С.86-89.

<sup>24</sup> Он же. Против терроризма...С.100.

Некоторые аспекты формирования идеологии левого экстремизма рассматриваются в статье Ю.Н. Давыдова.<sup>25</sup> Автор выделяет два главных факта (называя их «внешними», то есть не относящимися к сфере общественного сознания), оказавших глубочайшее влияние на политическое сознание западной молодежи 60-х годов и предопределивших важные тенденции в процессе формирования идеологии «новых левых» и близких к ним движений:

- 1) успешная борьба вьетнамского народа против США, показавшая способность побеждать «главный центр капитализма»;
- 2) революционная деятельность Эрнесто Че Гевары в Латинской Америке.

Давыдов предпринимает попытки классификации различных направлений выделяемых в общем движении «новых левых»: «Одних неприятие современного капиталистического общества толкает на путь массовой политической борьбы, других – на дорогу индивидуально-анархического бунта, третьих – на скользкую тропу политического террора..., четвертых – на стезю религиозного созерцания буддистского толка».<sup>26</sup>

Заслуживает внимания диссертационное исследование Г.И. Токаревой,<sup>27</sup> которое также выполнено с традиционных для советской науки взглядов на данную проблему. Левый экстремизм есть следствие кризиса системы государственно - монополистического капитализма на фоне идейно-политического кризиса традиционных буржуазных институтов власти.

Значительное количество научных и научно - публицистических работ по левому экстремизму принадлежит В.В. Витюку.<sup>28</sup> Автор особо подчеркивает невозможность относить данное политическое движение к левому флангу оппозиции,<sup>29</sup> фактическое отсутствие идейно-теоретической базы: «Ими также движет неприятие существующего положения вещей, убежденность в необходимости его изменения, которые обретают форму приверженности к «идеалам коммунизма». Среди других отечественных исследований по вопросам левого экстремизма, работы В.В. Витюка выделяются привлечением и глубокой проработкой фактологического материала, всесторонним анализом социальной базы левого экстремизма.

Значительный вклад в становление психологического подхода к изучению левого экстремизма внес С.А. Эфилов. Среди доминантных характеристик сознания экстремиста он выделяет крайний фанатизм, мифологизацию действительности и экспансионистский ультранигилизм, а также иезуитско-нечаевский компонент.

Опубликован ряд совместных работ В.В. Витюка и С.А. Эфилова,<sup>30</sup> авторами проделана обширная работа по сбору и систематизации данных практически о всех левотеррористических организациях 60-80х годов XX века в мире. Дан глубокий (на традиционной для советской историографии платформе) анализ социальных, экономических и политических предпосылок левого экстремизма. Большое внимание авторы уделяют феномену «студенческой революции», в недрах которой и зародился ультралевоый терроризм.<sup>31</sup> Они указывают, что: «Левый» терроризм... явился оружием мести обществу и выражением ненависти к нему со стороны потерявших почву под ногами представителей средней и мелкой буржуазии, а

<sup>25</sup> Давыдов Ю.Н. Экзистенциализм, левое искусство и новый левый экстремизм (Социально-психологический экскурс) // Современное западное искусство. К критике буржуазной художественной культуры XX века. М., 1972. С. 9-70.

<sup>26</sup> Там же. С.13.

<sup>27</sup> Токарева Г.И. «Левый» экстремизм в ФРГ (Критический анализ социально-философских и социологических аспектов) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1982.

<sup>28</sup> Витюк В.В. Буржуазная политология об источниках современного «левого» терроризма // Вопросы истории и критики буржуазной социологии. М., 1983; Он же. Терроризм в истинном свете // Глобус, 1984. №4; Он же. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1985; Он же. Под чужими знаменами. Лицемерие и самообман «левого» терроризма. М., 1985.

<sup>29</sup> Витюк В.В. Под чужими знаменами. Лицемерие и самообман «левого» терроризма. М., 1985. С.13.

<sup>30</sup> Витюк В.В., Эфилов С.А. Левый экстремизм и идеал социальной справедливости // Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике. М., 1982. Кн.2; Витюк В.В., Эфилов С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987.

<sup>31</sup> Витюк В.В., Эфилов С.А. «Левый» терроризм на Западе... С.146.

также некоторой части маргиналов и люмпен - пролетариев. Их индивидуалистический бунт против буржуазного общества связан с этико-идеологической традицией, опирающейся на типичную для одного из направлений буржуазной мысли апологетику преступления».<sup>32</sup>

Значительный вклад в изучение идеологии левого экстремизма внесли исследования К.Г. Мяло. Она отмечает, что для левотеррористического «... сознания и психологического склада «система», подлежащая насильственному разрушению и уничтожению, - это вся совокупность экономических, политических, социальных, правовых, этических и культурных установлений. Все это - прутья, образующие решетку репрессивности... При таком восприятии действительности «терроризм» выступает как ответ на «системный террор».<sup>33</sup> Работы К.Г. Мяло<sup>34</sup> также приписывают возникновение левого экстремизма исключительно порокам капиталистической системы; автор выделяет формулу тактики экстремистов: «провокация - репрессия - революция».<sup>35</sup>

Помимо рассмотренных, также следует упомянуть ряд отечественных исследований, которые, впрочем, не выходят за традиционные, идеологически ограниченные рамки отечественных исследований по вопросам левого экстремизма. Однако они содержат в себе основательную локальную и общетеоретическую проработку исследуемых аспектов.<sup>36</sup>

Можно упомянуть работу А.Н. Тарасова.<sup>37</sup> Основная ценность публикации состоит в том, что она заполняет вакуум, образовавшийся в научных периодических изданиях по отношению к молодежному леворадикальному движению протеста середины 90-х годов. Автор представляет материал о ходе студенческих волнений в Москве (12 апреля 1994 г., 12 апреля 1995 г.), Твери (19-20 мая 1994 г.), Иркутске (12 апреля 1995 г.). Указывается и анализируется механизм сокрытия отечественными средствами массовой информации наличия сильных леворадикальных настроений в студенческой среде, готовности некоторых студенческих и молодежных организаций к проведению активных акций политического протеста.<sup>38</sup>

Зарубежная историография по проблеме левого экстремизма также весьма обширна. Практически во всех развитых либерально-демократических странах второй половины XX века проводились исследования по проблемам левого экстремизма (особенно терроризма). Причем действовало множество научно-исследовательских центров, проблемой занимались как независимые эксперты, так и государственные служащие.

Традиционно историографию левого экстремизма можно разделить на следующие направления, в основе которых лежит уже не столько идеологический компонент, сколько принцип градации на научные школы по национальному и методологическому принципам:

1. Западная историография (демократические страны Западной Европы и Северной Америки), где неоспоримыми лидерами выделяются австро-германское и англо-американское направления, хотя научно-исследовательские центры и отдельные ученые других в государствах (напр.: Италия, Франция) также провели значительную работу по изучению данного явления, что и отражалось в соответствующих публикациях;
2. Восточноевропейская историография времен «социалистического лагеря.

Австро-германское направление (соответствующие разделы социологии, политологии военной истории и философии) имеет давние традиции. Активно формировалась и постоянно пополнялась источниковая база для подобных исследований, что выражалось в подготов-

<sup>32</sup> Там же. С.149.

<sup>33</sup> Мяло К.Г. На путях бунта: от протеста к террору // Иностранная литература. 1984. №3. С.201.

<sup>34</sup> Она же. Под знаменем бунта (очерки истории и психологии молодежного протеста 1950 -1970 гг.). М., 1985.

<sup>35</sup> Там же. С. 202.

<sup>36</sup> Напр.: Денисов В.В. Социология насилия. М.,1978; Китаев Н.И. О формах революционной борьбы пролетариата в капиталистических странах. Минск, 1971; Лейбзон Б.М. Мелкобуржуазный революционализм. М.,1967; Емельянов Т.Ф. оружие обреченных. М.,1982;

<sup>37</sup> Тарасов А.Н. Затмение. Не по Антониони. Студенческие беспорядки и mass media: исследование одного явления // Полис. - 1997. - № 6. С. 87-103.

<sup>38</sup> Там же. С. 101-103.



ке соответствующих публикаций на немецком языке.<sup>39</sup> Это избавляло специалистов от трудностей перевода первоисточников и лингвистических адаптаций.

Большую роль в создании теоретико-методологической базы австро-германского направления сыграли исследования по проблемам партизанских войн Йорга Шмидта<sup>40</sup> и Карла Шмитта.<sup>41</sup> Хотя сами исследования не относились к области левого экстремизма (и были опубликованы до его вспышки в конце 60х годов), однако в ряде случаев были достигнуты результаты, имевшие влияние на все последующие работы данного направления. Например, К. Шмитт первым за основу классификации партизанских войн взял также работы лидеров левого движения.<sup>42</sup>

Методологически схожая работа была представлена западногерманским публицистом Гюнтером Машке.<sup>43</sup> Автор основное внимание уделяет радикальным концепциям вооруженной борьбы, разработанным революционными движениями в «третьем мире». При этом терроризм и партизанская война воспринимаются им как атрибуты из арсенала именно промарксистских, левых движений во всем мире.

Одним из крупнейших исследователей интересующей нас проблемы является профессор военной истории и оборонных наук Мюнстерского университета имени Вильгельма - Вернер Хальвег. Автор ряда работ по партизанским войнам и терроризму: «Типология современных малых войн» (1967 г.), «Специалисты по локальным войнам от Клаузевица до Мао Цзе-дуна и Че Гевары» (1968г.), «Герилья - война без фронтов» (1968 г.), В. Хальвег опубликовал большое количество статей в различных военных периодических изданиях Западной Германии и других стран.

Автор указывает, что определенное партизанско-террористическое движение, пустившее корни в одной стране, рано или поздно начинает распространять свою деятельность за границу, или же своими акциями вызывает к жизни аналогичные группировки в других странах. На примере череды партизанских войн с XVIII века и до современности, автор подчеркивает, что партизанская, или малая война, всегда выступала как вспомогательная в большой войне. Контингенты, проводившие ее, всегда поддерживались внешними силами.

Во второй половине XX века в странах «третьего мира» герилья побеждала лишь там, где переплетались задачи национально-освободительного движения и социальной революции, то есть партизанские войны были *народными*. Сама по себе революция не может победить с помощью партизанско-террористической тактики.<sup>44</sup>

Современна городская герилья в индустриальных странах, по мнению В. Хальвега, является порождением комплекса проблем. Среди них основными являются трудности:

- 1) в области экономики;
- 2) в социальной среде;
- 3) в области политики;
- 4) в области психологии и поведения.

Западногерманский публицист Фриц Рене Аллеман отмечал, что если в странах «третьего мира» (конкретно речь шла о Латинской Америке) левый экстремизм развился как ответ на государственный террор, с целью лишить диктаторов и их слуг чувства вседозволенности и личной безопасности, то западноевропейский терроризм не имеет под собой подобной опоры.<sup>45</sup> Левые интеллектуалы в Европе тяготеют к сильным личностям, подобным Че

---

<sup>39</sup> Bewaffneter Kampf - Texte der RAF. Auseinandersetzung und Kritik. Verlag Rote Sonne. Utrecht, 1973; Guevara Ernesto. Guerilla - Theorie und Methode. Berlin, 1968; Vo Nguen Giap. Volkskrieg - Volksarmee. M., 1968; Mao Tse-tung. Theorie des Guerilla - Krieges. Reinbek b. Hamburg, 1966; Marighela C. Handbuch des Stadtguerillero // Alves, Detrez, Marighela. Zerschlagt die Wohlstandsinseln der Dritten Weg. Reinbek b. Hamburg, 1971. S.40-70.

<sup>40</sup> Schmid J. Die völkerrechtliche Stellung der Partisanen im Kriege. Zürich, 1956.

<sup>41</sup> Schmitt C. Theorie des Partisanen. Zwischenbemerkung zum Begriff des Politischen. Dunker, Humboldt / Berlin, 1963.

<sup>42</sup> Ibid. S.38-70.

<sup>43</sup> Maschke G. Kritik des Guerillero. Zur Theorie des Volkskrieges. S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Mein, 1973.

<sup>44</sup> Hahlweg W. Theoretische Grundlagen der modernen Guerilla und Terrorismus // Politik durch Gewalt. B., 1976. S.14.

<sup>45</sup> Alleman F.R. Stadtguerilla in Lateinamerika - Modell für Europas Extremisten // Politik durch Gewalt. B.,1976. S.59.

Геваре и Хо Ши Мину. Их также привлекают экзотика и романтика военной эпопеи Фиделя Кастро на Кубе.

Подробный анализ левотеррористического движения конкретно в ФРГ можно найти в докладах руководителя отдела по борьбе с терроризмом федерального криминального управления - Герхарда Боэдена.<sup>46</sup> Он придерживается мнения, что начало терроризма в ФРГ и других западноевропейских странах относится к «так называемому «антиавторитарному движению протеста» в 1967/68 годах».<sup>47</sup> Указывает он также на фактор подражания революционным движениям за рубежом.

Хотя большинство зарубежных исследователей концентрируют свое внимание на политических, криминальных, социальных или экономических предпосылках западноевропейского левого экстремизма, существует и другое направление, ставящее во главу угла психологические, психиатрические и даже астрологические моменты.

Основатель Швейцарского Астропсихологического института Бруно Хубер объясняет деятельность известной ультралевой террористки Ульрики Майнхоф своеобразным расположением планет. Приводится детерминация терроризма от гороскопа.<sup>48</sup>

Идею о доминировании личностных свойств в предпосылках терроризма выдвигал психолог Р. Гессарт - Матичек, который даже называет терроризм «революцией помешанных».<sup>49</sup> Социолог К. Кюхнерт говорит о глубоком кризисе, заболевании западного общества. Об этом свидетельствуют безработица, переполненные школы, трудности с устройством на работу выпускников институтов, ограничение прав и свобод граждан, а также взаимное отчуждение и равнодушие людей друг к другу, острые конфликты между поколениями отцов и детей, антигуманистический дух меркантилизма и потребительства.<sup>50</sup>

Теоретические разработки проблемы терроризма представили авторы научного сборника «Дорога в насилие. Духовные и общественные причины терроризма и его последствий». Признанные специалисты в области *террологии*, сотрудники западногерманских университетов и научно-исследовательских центров, все они работают в характерном для австро-германского направления ключе, с его специфическими чертами. Объединенные общими подходами, исследовательскими приемами и способами построения научной работы, эти авторы<sup>51</sup> с тем или иным акцентом представляют уже рассматривавшиеся нами в зарубежных работах положения: социальные, экономические, исторические, психологические, политические корни западноевропейского левого экстремизма.

Например, высказывается мысль, что идеология марксизма есть изначальное зло, в котором запрограммирован терроризм. Данная идеология базируется на подсознательных инстинктах разрушения, что способствует развитию всевозможных экстремистских движений на ее основе. Для доказательства тезиса авторы обращаются к методикам психоанализа. Другая версия - левый экстремизм в индустриальных центрах есть неизбежное следствие мировых процессов, особенно активно протекающих на окраинах капиталистической системы («третий мир»); в качестве примеров указываются события на Кубе, во Вьетнаме, рейды Че Гевары.

---

<sup>46</sup> Boeden G. Entwicklung und Erscheinungsformen des Terrorismus - national und international // Der Weg in die Gewalt. M.-W., 1978. S.23-38.

<sup>47</sup> Ibid. S.25.

<sup>48</sup> Хубер Б. Астрологический психосинтез. Личность, любовь и интеллект: целостный образ человека в астрологической карте. М., 1993. С. 128-130.

<sup>49</sup> Цит. по кн.: Витюк В., Эфиоров С. «Левый» терроризм на Западе... С.147.

<sup>50</sup> Там же. С. 148.

<sup>51</sup> Geissler H. Terrorismus als geistige und politische Herausforderung // Der Weg in die Gewalt. M.-W., 1978. S.13; Schmidchen G. Bewaffnete Heilslehren // Ibid. S. 39; Kasch W. Terror - Bestandteil einer Gesellschaft ohne Gott? // Ibid. S 54-68; Topitsch E. Die Masken des Bösen. Zur Kritik der Ideologie des Terrorismus // Ibid. S. 80-96; Lübke H. Endstation Terror. Rückblick auf lange Marsche // Ibid. S. 96; Ecker R. Terrorismus als Karriere // Ibid. S. 117-124; Watrin C. Kapitalismuskritik und Soziale Marktwirtschaft. Zur Rolle von Utopie und Gewalt im radikalen Denken // Ibid. S. 148; Hofstätter P. Wie Gewalt entsteht und wohin Sie führen kann // Ibid. S. 163-168; Bracher K. Terrorismus und Totalitarismus // Ibid. S. 209; Middendorf W. Die Persönlichkeit des Terroristen in historischer und kriminologischer Sicht // Ibid. S.185-186.

Необходимо кратко упомянуть работы ученых австро-германского направления, исследовавших основные формы герильи и терроризма второй половины XX века, протекавших в различных регионах планеты. К ним относится исследование доктора философских наук, сотрудника австрийского министерства обороны А. Леглера: «Герилья против современной механизированной армии - опыт Индокитая и Юго-восточной Азии».<sup>52</sup> Заслуживает внимания и работа Р. Тофовена, специалиста в области изучения партизанских войн на Ближнем Востоке.<sup>53</sup> Улучшение работы полиции и соответствующих государственных служб считает залогом успеха борьбы с ультралевым терроризмом Ульрих Вегенер.<sup>54</sup> В его работе подробно изложена история перестройки полицейского аппарата ФРГ для борьбы с политическим терроризмом.

Крупным теоретиком партизанских войн признан Ханс-Иоахим Мюллер-Борхерт, автор известной в кругах специалистов работы «Герилья в индустриальном государстве - цели, основные категории, шансы на успех».<sup>55</sup> В публикации «Герилья в ФРГ?» автор отмечает, что популяризации методов партизанской войны способствовал Вьетнам, а также победоносные войны на Кубе, в Мозамбике, Анголе, Алжире. Следующим этапом явилось развертывание деятельности террористических групп в индустриальных странах, в Западной Европе. Но географические, социальные и политические различия между странами, в которых герилья увенчалась успехом, и индустриальными лидерами, весьма велики. Вот что отмечает автор по поводу тактики ультралевых террористов в этом регионе:

«Фракция Красной Армии переняла концепцию городской герильи, разработанной в Латинской Америке и проводит свои акции в соответствии с теорией и практикой Маригелы, Дебре, Тупамарос, а также, конечно, Гевары и Кастро. Базис их концепции основывается на учении Мао Цзе-дуна о партизанской войне и на революционной идеологии Ленина... RAF допустила много ошибок, переняв эти концепции. Одной из них явилось то, что учение Мао Цзе-дуна о вооруженной борьбе, которое они пытаются применять в ФРГ, не соответствует той обстановке, на которую рассчитано. Надо хорошо уяснить, что Мао Цзе-дун разработал свою концепцию для конкретных условий, а не для повсеместного использования, не для ФРГ, и уж никак не для группы Баадера - Майнхоф».<sup>56</sup> Далее, если классика марксизма учит, что коммунистическая партия должна сочетать легальную и нелегальную деятельность, политическую и вооруженную борьбу, борьбу с учетом национальных и интернациональных интересов, то в тактике RAF это отсутствует.<sup>57</sup>

По мнению этого автора, левый экстремизм в ФРГ является проверкой на прочность государственного устройства. RAF наиболее эффективно действовала в первое время, когда ее возникновение для всех явилось неожиданностью. Но после первых же акций стала развиваться система защиты, повышалась ее эффективность. И RAF становилось все труднее и труднее действовать. Вывод Мюллера - Борхерта таков: опасность герильи сильно преувеличена. Действия экстремистов не могут подорвать государство. Экстремистское движение в ФРГ приняло характер так называемой «кадровой герильи», которая хотя и производит большой шум, не может привести к победе.<sup>58</sup>

Одно из первых историографических обобщений в интересующей нас области произвел Герман Глазер.<sup>59</sup> Его публикация охватывает практически все значительные западногерманские и зарубежные исследования в данном направлении.

<sup>52</sup> Legler A. Guerilla contra moderne mechanisierte Armee - Erfahrungen aus Indochina und Südostasien // Politik durch Gewalt. B., 1976. S.33-50.

<sup>53</sup> Tophoven R. Palästinensische Kommandos - israelische Abwer. Aspekte des Guerillakrieges und der Konterguerilla in Nahost // Politik durch Gewalt. B., 1976. S.69-106.

<sup>54</sup> Wegener U. Bekämpfung des Terrorismus // Politik durch Gewalt. B., 1976. S. 127-146.

<sup>55</sup> Müller-Borchert H.J. Guerilla im Industriestaat - Ziele, Ansatzpunkte und Erfolgsaussichten. Hamburg, 1973.

<sup>56</sup> Müller-Borchert H.J. Guerilla in der Bundesrepublik? // Politik durch Gewalt. B., 1976. S. 127-145.

<sup>57</sup> Ibid. S. 131.

<sup>58</sup> Ibid. S. 142.

<sup>59</sup> Glaser G. Die Diskussion über den Terrorismus. Ein Dossier // Aus Politik und Zeitgeschichte. Die Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. 1978. 24 Juni. S.3-46.

Представление о характере полемики ученых австро-германского и англо-американского историографических направлений дает статья профессора Мартина Грайфенхагена «Дети Гитлера? - сомнительно».<sup>60</sup>

Автор дает весьма критическую оценку работы английской исследовательницы Д. Бекер (ее публикация - «Дети Гитлера. История террористической банды Баадера - Майнхоф»<sup>61</sup>): «Исследование Д. Бекер является напоминанием всем, кто не желает отличать причин от следствий в политике. Демократическая политика не может, как того хотел Карл Маркс, «открыть правду мира земного». Цели и содержание человеческой жизни она не хочет обуславливать заранее, ни вводить в них элемент насилия». <sup>62</sup> М. Грайфенхаген выступает против основного тезиса Д. Бекер о том, что левый терроризм в ФРГ есть проявление чисто немецких особенностей политического развития страны, уходящих в историю. Деформация политической системы, якобы издавна присущая Германии, М. Грайфенхагеном отрицается. Указывает он и на другие недостатки работы: исследование Д. Бекер не дает исчерпывающего объяснения ни немецкому терроризму вообще, ни деятельности первого поколения (создатели RAF) в достаточной форме. Оно, собственно говоря, ограничивается обеими женщинами: Майнхоф и Энслин, чья деятельность и является основным содержанием книги. Д. Бекер указала, что ни для Ульрики Майнхоф, ни для Гудрун Энслин, марксистская идеология не явилась основным толчком к террору. Для доказательства своего тезиса исследовательница использовала два метода: сначала вскрыла социально-политическое происхождение обеих семей, затем влияние социализирующих факторов на политическое восприятие этих женщин. Если Д. Бекер большое значение придавала именно кальвинистской среде, в которой выросли террористки, то Грайфенхаген указывает, что протестантская теология, особенно в своей кальвинистской форме, со своими требованиями свободы совести, борьбы в рамках правовых границ и принципа общинности внесла свою лепту в теорию и практику важнейших элементов демократии.

Наиболее глубокое исследование идеологической платформы западногерманских левотеррористических течений проведено И. Фетчером и Г. Ромосером.<sup>63</sup> Авторы рассмотрели все документы, выпущенные террористами в 60х-70х годах.

Против поисков националистических корней в идеологии и тактики RAF выступает К. Борер. Не антисемитизм и национализм, а марксистская теория о всемирной революции, по мнению данного автора, наиболее важна. Гудрун Энслин, указывает он, сотрудничала с берлинским отделением Социалистического союза немецких студентов. Идеологический базис RAF пролегал ближе к той линии, которую проводили сторонники Р. Дучке, а не националисты.<sup>64</sup> В работе И. Фетчера подробно рассмотрены причины левого экстремизма, представлена хронологическая сводка террористических акций в ФРГ (до 1980 года), освещена реакция официальных властей на действия террористов.<sup>65</sup>

В этой связи характерна работа уже упоминавшегося Г.Й. Шнайдера. Интересен тезис автора о том, что теракты всегда имеют основной целью воздействовать на «целевые группы», чтобы добиться нужной от них реакции. Наиболее уязвимыми для действий террори-

---

<sup>60</sup> Greiffenhagen M. Hitlers Kinder? - Gewiß nicht // Spiegel. 1977. №45. S. 57-59.

<sup>61</sup> Becker J. Hitler's Children. The story of the Baader-Meinhof terrorist gang. London, 1977.

<sup>62</sup> Greiffenhagen M. Op. cit. S. 59.

<sup>63</sup> Fetscher I., Rohmoser G. Ideologien und Strategien // Analysen zum Terrorismus. Opladen, 1981. B.1.

<sup>64</sup> Bohrer K.H. Die Kinder Hitlers? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 6.9.1977. S. 2.

<sup>65</sup> Fetscher I. Terrorismus und Reaktion in der Bundesrepublik und Italien. Reinbek bei Hamburg, 1981. S.12-54.

стов в индустриальных странах являются транспортные магистрали и система коммуникаций.

Говоря о причинах левого терроризма, Г.Й. Шнайдер отмечает: «Внезапность совершения насильственных терактов вызывает ошибочное, но очень распространенное мнение, будто терроризм возникает сразу, без подготовки. На самом деле он рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах, И типичного террориста тоже не существует, Причины терроризма лежат в общественном развитии, в групповых явлениях и в индивидуальных карьерах... Терроризм социальных революционеров в ФРГ находит свое объяснение, прежде всего, в социальной и политической дезорганизации, которая, конечно, создает основу для групповых процессов и развития индивидуальных террористических карьер».<sup>66</sup> В этой же связи выступает и исследование Удо Шефера «Партизаны и локальная война».<sup>67</sup>

Разумеется, все рассмотренные работы не исчерпывают всего многообразия австро-германского направления историографии левого экстремизма, но позволяют сформировать о нем достаточно полное представление.

В англо-американской политологии одним из наиболее авторитетных специалистов в области изучения теории политического терроризма и партизанских войн признан Уолтер Лакер. В обобщенном виде его взгляды выражены в статье «Двенадцать тезисов о герилье», где автор дает всесторонний анализ этого явления: «С давних пор герилья имела многозначное географическое расположение. Партизанские подразделения обычно находятся в трудно доступных областях (горы, леса, джунгли, болотистая местность). Здесь их трудно обнаружить, здесь противник не может развернуть свои военные силы во всей полноте. Такие области идеальны на начальной стадии проявления партизанской войны, в период консолидации. Позже герилья переходит к атакующим действиям».<sup>68</sup>

На ранней стадии, как отмечает автор, основные трудности для партизан представляют тяжелый климат и невозможность использования транспортных средств, затрудненность коммуникаций. «Партизанское движение нуждается в опорных базах. Без бесперебойного снабжения оно не может проводить операции с наибольшей эффективностью... Хотя маневренность является одним из главных принципов партизанской тактики, в действительности подразделения не могут находиться в «вечном движении». Устойчивый базис - важнейшая составная часть герильи, хотя и является удобной мишенью для атак неприятеля. Поэтому партизаны вынуждены время от времени менять опорные базы, перемещая их в так называемых «свободных зонах».<sup>69</sup>

Далее У. Лакер отмечает, что родившаяся в XIX веке как придаток регулярной армии, герилья постепенно становилась все более автономной формой борьбы: «В настоящее время основным базисом герильи являются крестьяне, а запускающим фактором для нее является сельскохозяйственный кризис (Мексика, Филиппины). С другой стороны, не во всех странах крестьянство является основным компонентом партизанских армий. Правилom стала партизанская война против отечественных правительств в Латинской Америке, в некоторых других областях (Бирма, Таиланд). Но даже там национализм и патриотизм являются важнейшими мотивами».<sup>70</sup>

У. Лакер дает анализ партизанским войнам в странах «третьего мира». Ведущей идеологией в этих регионах как правило выступает марксизм-ленинизм, замешанный на аграрном популизме и радикальном национализме. Особую роль в партизанском движении играет

---

<sup>66</sup> Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994. С. 442.

<sup>67</sup> Schäfer U. Partisanen und Kleinkrieg //Europäische Sicherheit. 1997. №1. S. 48-49.

<sup>68</sup> Laquer W. Zwölf Thesen über die Guerilla // Politik durch Gewalt. B., 1976. S. 157-166.

<sup>69</sup> Ibid. S.157.

<sup>70</sup> Ibid. S. 159-160.

пропаганда развязывания гражданской войны. Далее автор анализирует различные формы и методы герильи, среди которых нас особо интересует городская партизанская война:

«Городская герилья является производным от термина *городской терроризм*, который имеет негативный имидж у общественности. Лишь только некоторые самые радикальные группы практикуют террор. Городской терроризм может подорвать слабые правительства или сыграть роль катализатора этого процесса, но он не может явиться инструментом непосредственного захвата власти».<sup>71</sup>

Американский психиатр Фридрих Хакер считает, что современное состояние общества сталкивает молодых людей с трудностями социального и экономического порядка, которые вводят человека в состояние стресса. Это формирует агрессивную форму поведения, склонность к насилию. И если все это накладывается на желание сразиться с «тиранией», то может сформироваться политический террорист.

Исследователи Боумен Х. и Чарльз А. Рассел отмечают: «Отражением концепций теоретиков герильи: Мао Цзе-дуна, Хо Ши Мина, Зианпа, Гевары и Дебре - все они убеждали в создании баз в сельской местности и набора там же кадров - явился переход в 70-х большой части революционеров к городскому терроризму».<sup>72</sup> Как отмечают авторы, эволюция методов городской герильи идет по принципу минимального риска и благоприятных условий для политических атак. Процентное соотношение политических актов терроризма (городская герилья) в 70-х годах по регионам планеты выглядело следующим образом:<sup>73</sup>

Европа - 50%

Латинская Америка - 21%

Северная Америка - 14%

Средний Восток и Северная Африка - 11%

Азия - 2%

Африка южнее Сахары - 2%.

Необходимо особо отметить вышедший под редакцией У. Лакера научный сборник, в котором представлены работы теоретиков терроризма и статьи англо-американских исследователей. Характер данных работ носит в себе все характерные черты англо-американской методологической базы, с ее достоинствами и недостатками. Среди авторов уже упоминавшийся П. Уилкинсон,<sup>74</sup> Л. Ход,<sup>75</sup> Э. Голдмен,<sup>76</sup> И. Хардмен,<sup>77</sup> Ф. Гросс,<sup>78</sup> Х. Хорхем,<sup>79</sup> Ч. Джонсон.<sup>80</sup> Также следует отметить публикацию Н. Медлока.<sup>81</sup>

---

<sup>71</sup> Ibid. S. 165.

<sup>72</sup> Bowman H. Miller, Chareles A. Russel. The evolution of revolutionary warfare: from Mao to Marighella and Meinhof // Kupperman R., Tredt D. Terrorism. Threat, reality, response. California, 1981. P. 185.

<sup>73</sup> Ibid. S. 196.

<sup>74</sup> Wilkinson P. Pathology and Terror // The terrorism reader. A historical anthology. Edited by Walter Laqueur. Wildwood house London, 1979. P. 236-246.

<sup>75</sup> Hodde L. The disaffected // The terrorism reader. P. 184-186.

<sup>76</sup> Goldman E. The psychology of political violence // The terrorism reader. P. 193-198.

<sup>77</sup> Hardman J. Terrorism: a summing up it the 1930 // The terrorism reader. P. 223-230.

<sup>78</sup> Gross F. Causation of terror // The terrorism reader. P. 231-235.

<sup>79</sup> Horchem H.J. Some patterns of «urban guerilla» // The terrorism reader. P. 246-250.

<sup>80</sup> Jonson C. Perspectives on terrorism // The terrorism reader. P. 267-287.

Зарубежные исследователи в бывших социалистических странах в общих чертах повторяли тезисы советских исследователей и основывались на той же методологической базе. Сходной характеристикой обладают и работы западноевропейских ученых - коммунистов. Рассмотрим для примера несколько подобных работ.

Болгарский исследователь Георги Василев (Институт современных социальных теорий), анализируя идеологию ультралевых течений, отмечает, что их возникновение обусловлено неприятием широкими слоями населения ценностей буржуазного общества, поиском новых ориентиров. Левая идеология также использовалась буржуазией для отвлечения народных масс от подлинной классовой борьбы. Автор приводит примеры, как деятельность ультралевых террористов приносила ощутимую пользу правым партиям в борьбе за власть с более мягкими и либеральными политическими силами (блок ХДС/ХСС против СДПГ).<sup>82</sup>

Чехословацкий публицист Томаш Ржезач довольно подробно излагает фактическую сторону деятельности ультралевых группировок в ФРГ, вскрывает международные связи экстремистских организаций. Однако научно-теоретический анализ материала автор нацелил исключительно на доказательство основного тезиса своей работы - левый экстремизм создан по планам экспертов ЦРУ и поддерживается этой организацией.<sup>83</sup>

Восточногерманские публицисты не скупались на обвинения в адрес ФРГ, как рассадника международного терроризма, базы для подрывной деятельности НАТО против социалистических стран и дискредитации мирового коммунистического движения. В то же время какая-либо причастность официальных ведомств ГДР к ультралевым движениям за рубежом усиленно отрицалась.

Характерна опубликованная в западногерманском марксистском издании статья Курта Эрлибаха «Терроризм и реакция».<sup>84</sup> Автор указывает: «С развитием теории научного социализма от утопии к науке Марксом и Энгельсом стало ясно, что все варианты анархизма не могут считаться с реальными научными теориями. Очевидно, что анархисты того времени не учитывали причин научного развития. Представителем экстремистского направления анархизма выступает М. Бакунин. Он не признавал никакого государства, даже политической диктатуры рабочего класса. Основной упор он делает не на силу рабочего класса, его историческую миссию, а на индивидуальный террор и военный диктат».<sup>85</sup> Далее автор четко обозначает разрыв и противоположность левоэкстремистского движения и господствовавшей в СССР и социалистическом лагере концепции классовой борьбы. Он указывает, что так называемая Фракция Красной Армии (RAF) в Федеративной Республике, «Красные бригады» в Италии, «Красная армия» в Японии, «Бригады гнева» в Великобритании позировали негативные стороны бакунизма и, извратив их до крайности, соединили эту «теорию» с другими мелкобуржуазными концепциями.

Сторонники этих групп не хотят называться анархистами. Они именуют себя «антиимпериалистами» и зачастую также «марксистами». В действительности же эти группы являются продуктом упадка капитализма. Деятельность и идеология этих групп базируются на старых бакунинских посланках, с их криминальной деятельностью как классовой борьбой. Их деятельность также является обратной стороной всех форм усиливающейся преступности в империалистических странах. Они являются формированиями, не имеющими отношения к рабочему движению и настоящей борьбе за социальный прогресс. Так, например, история группы Баадера-Майнхоф началась в апреле 1968 с поджога двух универмагов во Франкфур-

---

<sup>81</sup> Madloch N. Troyanische Pferd des Imperialismus // Horizont, 1979. №20. S 8-9.

<sup>82</sup> Василев Г. Без демаркационной линии. М., 1976. С.49.

<sup>83</sup> Ржезач Т. Смерть на улицах. М., 1982. С.252.

<sup>84</sup> Erlebach K. Terrorismus und Reaktion // Marxistische Blätter. 1978. №1. S 49-54.

<sup>85</sup> Ibid. S.49.

те - на - Майне и в 1970 - успешного освобождения Баадера из западноберлинской тюрьмы. Немного позже Баадер, Малер и другие объединились в нелегальную организацию Фракция Красной Армии.



## Глава II. Левый экстремизм как социально-политическое явление

Рассматривая такое сложное и противоречивое явление политического процесса, как левый экстремизм, необходимо условиться относительно содержания данного термина. Поскольку левый экстремизм является своеобразным «частным случаем» политического экстремизма вообще, необходимо, прежде всего, условиться относительно рабочего определения последнего. В решении данного вопроса существует несколько подходов.

Психологический, личностно ориентированный подход, дает определение экстремизма как **формы политического поведения индивида**, характеризующейся сильным эмоциональным компонентом.<sup>86</sup>

Сторонники социально-политических и экономических подходов, как правило, стараются строить определение термина на базе политического фактора. При этом проявляется стремление увязать сущность экстремизма с тем объектом, против которого он направлен. В этом плане характерна трактовка, применяемая в отечественной политологии, утверждающая, что экстремизм есть: «Приверженность в политике и целях к крайним взглядам и действиям... В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами... Экстремизм политический направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка «левого» или «правого» толка».<sup>87</sup>

Целесообразно обратиться к этимологии слова «экстремизм». В современные романогерманские языки (а затем и в русский) слово введено из латинского языка в XVII веке.<sup>88</sup> Теперь слово «extrem» принимает значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности. От этой основы и произошли интересующие нас лексические новообразования.

Окончательное смысловое значение слова «экстремизм» оформилось уже в XX веке. В современном немецком языке под экстремизмом понимается предельно жесткая радикальная позиция.<sup>89</sup> Экстремистом является крайне, радикально (решительно) настроенный человек; в зависимости от политических убеждений это может быть левый или правый экстремист.<sup>90</sup> Понятие «левый» в данном случае трактуется как принадлежность к политическому течению левого толка.<sup>91</sup> В английском языке под экстремизмом также понимается пропаганда крайних политических мер<sup>92</sup> (один из вариантов толкования термина). В большом словаре немецкого языка «DUDEN» экстремизм характеризуется как крайняя (в политическом значении) позиция или направление; социально напряженная борьба.<sup>93</sup>

Однако, как политологи, мы не можем при выработке определения экстремизма руководствоваться исключительно критериями лингвистического, этимологического подхода.

---

<sup>86</sup> Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996. С.141.

<sup>87</sup> Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С.400-401.

<sup>88</sup> Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. A-G. Akademie - Verlag - Berlin, 1989. S. 396.

<sup>89</sup> Fremdwörterbuch. Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1959. S.184.

<sup>90</sup> Wörterbuch der Deutschen Gegenwartssprache. Akademie-Verlag-Berlin, 1977. B.2. S.1176.

<sup>91</sup> Wörterbuch der Deutschen Gegenwartssprache. Akademie-Verlag-Berlin, 1977. B.3. S.2380.

<sup>92</sup> The Merriam-Webster Dictionary. N.Y, 1974. P. 256.

<sup>93</sup> Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Bibliographisches Institut Mannheim/Wien/Zürich. Dudenverlag, 1977. B.2. S.779.

Необходимо учитывать ряд факторов. Среди которых важнейшие: цели сторонников данного политического движения; методы их реализации.

Под политическим экстремизмом можно подразумевать стремление определенных групп социума или отдельных граждан утвердить господство и обеспечить реализацию своей политической программы, цели и последствия осуществления которой несовместимы с интересами большинства; подобные преобразования декларируются проводить немедленно, силовым путем преодолевая возможное сопротивление. Причем центральным ядром политического экстремизма является его идеология, которая может быть представлена национализмом, «коммунизмом» (в данном случае подразумеваются исключительно утопические теории широкого спектра - от анархизма, до концепций бесклассового общества тоталитарного типа), воинственной религиозной доктриной.

Наряду с тремя традиционными разновидностями политического экстремизма (левый – коммунистический, правый - националистический, религиозный) в последние десятилетия XX века наметились и зачатки альтернативной экстремистской идеологии. Ее базой являются концепции коренного переустройства политической системы (зачастую в мировом масштабе), основанные на экологических и пацифистских компонентах. При этом некоторые ведущие российские политологи видят в экологических идеях потенциальную идеологическую базу для неототалитарного политического режима, способного утвердиться в XXI веке.

Как отмечали в своей работе социологи В.В. Витюк и С.А. Эфилов: «Левый экстремизм изначально представлял собой попытку установить справедливый общественный порядок наиболее быстрыми и радикальными средствами. Концепция социальной справедливости в левом экстремизме возникла из умозрительного представления о «свободном» и «справедливом» обществе равных. Эта концепция имела крайне неопределенный и вместе с тем фанатико-религиозный характер, порождавший убеждение, что во имя святой освободительной цели доступны любые средства».<sup>94</sup>

На наш взгляд, определение «левого экстремизма», предлагаемое в качестве рабочей категории в данном исследовании, должно удовлетворять возможности применения как в теоретических работах общего плана, в исследованиях среднего уровня, так и в прикладных методиках, ориентированных на практику антитеррористической борьбы и превентивных мер по сдерживанию развития левэкстремистских процессов в современном гражданском обществе.

В этой связи в качестве авторского определения предлагаем следующую формулировку - **Левый экстремизм** есть социально-политическое явление, выраженное в *стремлении* определенных политически активных групп социума или отдельных индивидов *реализовать* следующие основные задачи: а) разрушение существующей государственной системы; б) создание декларируемого «более справедливого» общества на идеологической основе заимствований как из социалистических и коммунистических концепций, так и собственных новейших левэкстремистских доктрин; которое осуществляется *всеми доступными средствами*.

При этом левый экстремизм следует воспринимать как категорию двойственного рода. Во-первых, выступая в качестве активного субъекта формирования социально-политической атмосферы в стране, он воспринимается единой, автономной категорией. Во-вторых, левый экстремизм есть многофакторное явление с достаточно сложной структурно-функциональной системой.

Попытка классификации форм левого экстремизма всегда вызывала затруднение отечественных исследователей (как в силу вышеуказанной особенности данного явления, так и по идеологическим мотивам). Можно сказать, что в советских (российских) социально-

---

<sup>94</sup> Витюк В.В., Эфилов С.А. Левый экстремизм и идея социальной справедливости // Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике. М., 1982. Книга 2. С.189.

политических науках данный вопрос удовлетворительного разрешения не получил. Российский психиатр М. Буянов, в последнее время обратившийся к теме экстремизма, указывает на общую однотипность психики экстремистов (и террористов) всех направлений. Поэтому он подвергает сомнению целесообразность попыток классификации экстремизма.

Однако ставить во главу угла исключительно психопатологический подход, психологический подход на наш взгляд неоправданно. Левый экстремизм наполнен не только действиями психически неполноценных индивидов (террористов). Это конгломерат разнообразных политических доктрин, философских исканий, программных установок, практических методик вооруженных действий и т.д. И оценивать данное явление без учета перечисленных факторов чревато глубокой методологической ошибкой.

Примечательна типология левых движений, разработанная в свое время западногерманскими обществоведами коммунистической ориентации. Они выделяют: «традиционных коммунистов», «неортодоксальных марксистов», «маоистов», «неоформленных левых»,<sup>95</sup> «левых гедонистов».<sup>96</sup> Данная типология, приведенная в источнике кратко и схематично, нацелена на идентификацию политических течений, в том числе и сектантского характера. В современных условиях в научно-теоретических и прикладных исследованиях обращаться к ней невозможно.

Можно предложить следующую градацию основных форм левого экстремизма:

- 1) левый экстремизм как теоретико-философское течение;
- 2) левый экстремизм как политическое движение.

Особой категорией является *ультралевый терроризм*. При общей схожести с политическим левым экстремизмом и программными заимствованиями из теоретико-философского направления, это понятие особого рода. Идеология ультралевого терроризма имеет свою специфику, сам объект исследования может быть разделен на собственные формы проявления. Однако тождество основных задач, однотипность социального состава, не позволяют провести между левым экстремизмом и ультралевым терроризмом непреодолимый барьер, качественно разделяющую грань. На наш взгляд, наиболее правильно говорить об ультралевом терроризме как особом виде левого экстремизма.

Основным содержанием теоретико-философского направления в левом экстремизме выступает поиск и разработка альтернативных типов и вариаций организации социума. Причем альтернативная модель строится на основе различных заимствований из классического марксизма, анархизма, утопического социализма, подвергнутых существенной модернизации и трансформации.

Как правило, представители данного направления показывают бесперспективность развития западного открытого общества (советский тоталитарный строй также подвергается критике), акцентируют внимание на его пороках и недостатках. Даже не призывая прямо к немедленной коренной ломке общественных, политических и экономических отношений, авторы неизменно подводят к мысли о неизбежности и необходимости таковой. Существующие отношения предлагается заменить «более прогрессивными и справедливыми». Заимствования из социально-политических исканий прошлого подвергаются в теоретико-философском экстремизме переориентации на современную обстановку.

Необходимо особо подчеркнуть, что рамки теоретико-философского левого экстремизма достаточно размыты. Это даже не столько самостоятельное направление, сколько сфера пересечения отдельных компонентов различных философских и политических концепций, взглядов, мнений. Поэтому нецелесообразно жестко идентифицировать с теоретико-

---

<sup>95</sup> Дословный перевод употребленного понятия - *diffus* (*Diffus Linke*) многозначен: 1) диффузный, рассеянный; 2) разлитой; 3) размытый; 4) путанный, многословный.

<sup>96</sup> *Jugendliche in der DKP. Eine empirische Studie über ihre Politikzugänge // JMSF. Informationsbericht № 34. Frankfurt am Main, 1982. S.79.*

философским направлением левого экстремизма конкретных мыслителей или целые философские школы. Это уместно лишь по отношению к некоторым составляющим их концепций.

Теоретико-философская разновидность левого экстремизма явление вполне естественное не только для общества индустриальной фазы развития, но и более ранних периодов. Это направление философской, художественной и (в меньшей степени) политической мысли. Данное понятие следует четко отделять от другого явления - идеологии ультралевого терроризма, разрабатываемой самими боевиками и близкими к ним кругами для оправдания своих акций, вооружения террористического движения определенной тактикой, промежуточными задачами и конечными целями.

Наиболее ярко феномен теоретико-философского левого экстремизма характеризуют некоторые компоненты работ В. Райха (теория «сексуальной революции»), Г. Маркузе (теория одномерности современного человека, обоснованный поиск альтернативных носителей революционности), Т. Адорно (теория отрицания любой завершенности и системы, тяга к абсурду). Причем философия Т. Адорно была взята на вооружение движением молодежного протеста 60-х годов и оказала значительное воздействие на формирование программных установок «новых левых» (Ю.Н. Давыдов в качестве ярких представителей этого направления называет таких ведущих философов-экзистенциалистов, как Жан-Поль Сартр и Альбер Камю). Наиболее характерно, что никто из данной группы теоретиков не представил четкой и целостной доктрины левоекстремистского толка. Зачастую сами авторы указанных разработок выступали против революционного, насильственного пути преобразования общества, потрясенные ходом молодежных волнений 60-х годов. Однако их отдельные высказывания и теоретические положения широко использовались левыми радикалами всех направлений.

Теоретико-философский левый экстремизм представляется закономерной реакцией на социально-политические (прежде всего) и экономические (в меньшей степени) кризисы, неизбежные при эволюции общества открытого типа. Данное направление разрабатывается представителями интеллектуальной элиты общества как духовно-мировоззренческие искания в технократической атмосфере личностного отчуждения. Однако данное направление зачастую подводит теоретическую базу под деятельность различных леворадикальных политических, и даже террористических движений (вопреки воле авторов). Но это не дает основания относить данное направление социально-политической теории к факторам, представляющим угрозу для системы государственной безопасности и политической стабильности. Само по себе оно не способно породить политический левый экстремизм или ультралевый терроризм, но может способствовать консолидации идеологической платформы этих движений. Впрочем, история ультралевого политического терроризма XVIII-XIX веков показала, что активные экстремисты, ведущие работу по дестабилизации существующей государственной системы, всегда найдут теоретическое обоснование своей деятельности.<sup>97</sup>

Синтез доктрин леворадикальной трансформации гражданского общества, государственных структур и практической борьбы за власть (или против существующей власти) дает политическую форму левого экстремизма. Данная категория включает в себя деятельность политически активных групп граждан, представляющих собой структурно оформленные и иерархически упорядоченные объединения (зачастую принимающие вид официально зарегистрированных партий, общественных движений, либо самопровозглашенные образования), чьи усилия направлены на пропаганду идеи немедленного отстранения от власти господствующей политической элиты с последующим проведением реформ, направленных на слом утвердившихся в государстве социальных, правовых и экономических отношений, и замену их на иную, обычно тоталитарную систему, декларируемую как социализм (или даже коммунизм). Данные политические движения активно используют идеологическую базу и клас-

---

<sup>97</sup> Напр.: Витюк В.В., Эфирова С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 9-34; История терроризма в России. Ростов-на-Дону, 1996. С.25-63; 379-425.

сического социализма, и доктрин, ориентированных на практику борьбы за реальную власть под лозунгами социализма.

Помимо агитационной работы, политические левоэкстремистские организации могут проводить разнообразные показательные акции в форме митингов, демонстраций, которые переходят в уличные беспорядки, захват и удержание административных зданий. Таким путем временно дестабилизируется обстановка в одном или нескольких районах. При этом экстремисты обычно все же не применяют огнестрельного и других видов оружия, способного повлечь многочисленные жертвы. Очевидно, один из основных индикаторов, позволяющих разводить левоэкстремистские и левотеррористические движения, заключается в том, что экстремисты, при всех их агрессивных лозунгах, все же не осуществляют сознательной и планомерной физической ликвидации своих противников.

Как свидетельствуют фактические данные, акции левых экстремистов проводились почти исключительно в крупных городских центрах. Политический левый экстремизм предельно урбанизирован (даже для аграрно-индустриальных стран). Наиболее яркий пример акций подобного рода можно наблюдать в ходе так называемой «студенческой революции» в конце 60-х годов.

Левоэкстремистские движения, как правило, критически и агрессивно относятся к традиционным коммунистическим партиям, хотя различие между ними заключается даже не столько в глубине требуемых преобразований, сколько в радикализме предлагаемых методов их достижения. Если ортодоксальное коммунистическое движение (КПСС и ее западноевропейские сателлиты) способно было разрабатывать долгосрочную стратегию и относительно четко ее придерживаться, то левоэкстремистские организации в хронополитическом измерении несостоятельны. Их деятельность целиком сконцентрирована на текущем моменте. Образно говоря, время - основной враг политического левого экстремизма - быстро достигнув точки «предельной активности», он постепенно начинает терять своих сторонников, неуклонно сокращая сферу социально-политического влияния.

Единственным «звездным часом» политического левоэкстремистского движения может стать только **революционная ситуация**, да и то лишь при благоприятном стечении обстоятельств. Однако в индустриальном (а особенно в постиндустриальном) обществе на высоких стадиях развития социально-политических процессов и экономической модели, революционная ситуация возникает крайне редко, только в том случае, если правящие политические и экономические элиты допускают грубейшие ошибки в управлении государством в течение длительного хронологического периода. Политический левый экстремизм следует рассматривать как дестабилизирующий фактор по отношению к государственной системе. Однако его ресурсы не стоит переоценивать. Более серьезную угрозу в плане государственной безопасности представляет ультралевый терроризм.

**Ультралевый терроризм** можно определить как *вооруженную борьбу* леворадикальных групп или отдельных лиц, действующих на основе внутренней убежденности, *конечной целью* которой является разрушение существующей государственной системы и отношений гражданского общества с помощью физического уничтожения представителей государственных структур и массового запугивания населения. Причем подобная вооруженная борьба обосновывается различными идеологическими доктринами революционной войны.<sup>98</sup>

---

<sup>98</sup> The concept of the urban guerrilla // The terrorism reader. A historical anthology. L., 1979; P. 176-179. Die Rote Armee aufbauen // Die Baader-Meinhof-Gruppe S.83-86; Mahler H. Die Revolutionäre Linke ist kriminell // Spiegel. 1972/ №5. S.30-31; Mahler H. Schwindsucht, Schüttelfrost, Eiterbeulen // Spiegel. 1972. №8. S.54-60; Meinhof U. Natürlich kann geschossen werden // Spiegel. 1970. №25. S.74-75.

Предлагаемое рабочее определение термина «ультралевый терроризм» не является догмой, претендующей на универсальность. Хотя в отечественной и зарубежной политологии имеется большое количество трактовок, все они, помимо достоинств, имеют и определенную ограниченность и направлены на реализацию локальных задач. Например, чтобы пресечь возможность ассоциации ультралевого терроризма с традиционным пониманием левого фланга политической оппозиции, советские исследователи предпочитали употреблять этот термин исключительно в кавычках.

Особо подчеркивалось, что сама попытка определения ультралевого терроризма весьма затруднительна из-за целого ряда причин. Если западные политологи могли расширять толкование термина до таких рамок, что в него попадала и борьба стран социалистического блока за расширение своих сфер влияния, и национально-освободительные движения в странах «третьего мира»; либо определение давалось по тем или иным внешним признакам терроризма, то идеологи коммунистического движения старались воздвигнуть нерушимый барьер между ультралевым терроризмом и силами, которые в общих чертах сохраняли ориентацию на СССР.

Во всех отечественных работах неизменно, пусть и в разных вариациях, подчеркивался тезис о том, что «Марксистско-ленинская теория всегда отвергала террор в качестве способа достижения политических целей».<sup>99</sup> Действительно, везде, где В.И. Ленин рассматривал вопрос о терроризме, он критиковал его, но не принципиально, а лишь с точки зрения практической целесообразности борьбы за власть,<sup>100</sup> чем было проникнуто все его мировоззрение. Кроме того, политическая история РСДРП(б) демонстрирует умелое использование террористической тактики, если она могла оказаться эффективной.<sup>101</sup>

Определение терроризма ультралевой ориентации, предложенное В.И. Лениным, можно выразить в следующих тезисах: основным содержанием терроризма является месть отдельным лицам; основной движущей силой террористической борьбы являются замкнутые группы интеллигентов; терроризм оторван от революционной борьбы, которую ведут народные массы.

Другим важнейшим вопросом рассматриваемой проблемы является классификация видов и форм проявления ультралевого терроризма. Этот аспект также до настоящего времени не получил полного разрешения. В основу классификаций исследователи различных политологических школ и направлений кладут либо основные движущие силы, либо идеологические аспекты, либо хронологическую эволюцию. Зачастую можно наблюдать логическую неупорядоченность предлагаемых классификаций или прямое смешение форм ультралевого, ультраправого или религиозного терроризма.

Например, У. Лакер предложил следующую классификацию видов терроризма:

- националистический и сепаратистский терроризм;
- терроризм, инспирированный коммунистами и троцкистами;
- терроризм «новых левых».

При этом автор отмечает общую бесперспективность тактики террора, хотя последняя и способна нагнетать атмосферу коллективной паники.<sup>102</sup> В другой работе он пишет: «Городской терроризм может подорвать слабые правительства или сыграть роль катализатора

---

<sup>99</sup> Самойлов В.А. Терроризм - оружие реакции // Агитатор армии и флота. 1982. №8. С.31.

<sup>100</sup> Ленин В.И. Речь на съезде швейцарской социал-демократической партии // Полн. собр. соч. Т.30. С.181-183; Он же. Революционный авантюризм // Там же. Т.6. С.185; Он же. Современное положение России и тактика рабочей партии // Там же. Т.12. С.180; Он же С чего начать? // Там же. Т.5. С.7-8; Он же. Партизанская война // Там же. Т.14. С.5.

<sup>101</sup> История терроризма в России. Ростов – на - Дону, 1996. С.379-425.

<sup>102</sup> Laqueur W. Terrorism. K., 1977. Laqueur W. Guerilla. L., 1976.

этого процесса, но он не может служить инструментом непосредственного захвата власти».<sup>103</sup>

В классификации В. Хальвега мы наблюдаем смешение понятий партизанской войны (герильи) и терроризма. Можно сказать, автор склонен считать терроризм частным случаем герильи: «Проблема герильи становится в современном мире многообразной по формам своего проявления практически во всех странах земного шара. Можно выделить:

1. городскую герилью;
2. сельскую герилью;
3. кадровую герилью, существующую в больших городах (направлена на уничтожение определенных категорий государственных служащих);
4. герилью, основанную на захвате авиалайнеров».<sup>104</sup>

Стремление рассматривать ультралевый терроризм как составную часть (или разновидность) партизанской войны присуще почти всем западным политологам, работавшим над данными вопросами в 70х-80х годах. Сама партизанская война при этом рассматривается как оружие различных промарксистских движений, ведущих борьбу за власть в странах «третьего мира». Большую роль в становлении этой традиции (да и всей методологической базы исследований в данном направлении) сыграли более ранние фундаментальные исследования Й. Шмидта и К. Шмита.<sup>105</sup>

К. Шмит первым выдвинул принцип классификации эволюции концепций партизанских войн в следующем виде:

1. От Клаузевица до Ленина.
2. От Ленина до Мао Цзе-дуна.
3. От Мао Цзе-дуна до Рауля Салана.

Последующие исследователи использовали либо саму схему Шмита, либо принципы градации, добавляя новые ступени, ведущие к концепциям ультралевого терроризма, разработанных в 70х-80х годах.

Один из вариантов подобной «лестницы» предложил западногерманский публицист Г. Машке. Хотя конечной его целью выступало объяснение феномена ультралевого терроризма в ведущих капиталистических странах, он все же сместил акцент исследования на «третий мир». При анализе обстановки начала 70х годов, которую предпринимает Г. Машке в начале своей работы, мы видим, что автор объединяет национально-освободительные, левотеррористические и марксистские (ведущие партизанскую войну) движения в единое целое.<sup>106</sup>

Хотя тактические и идеологические заимствования между этими движениями действительно достаточно существенны, не следует, на наш взгляд, упрощенно сводить их в одно явление.

Г. Машке отмечает, что сам термин и первая модель герильи обозначились в 1808/1813 годах, применительно к борьбе испанского народа против наполеоновской агрессии. Затем методика была углублена прусскими военно-политическими теоретиками: Клаузевицем, Шарнхорстом, Гнейзенау. Далее герилья нашла развитие в ходе Второй мировой войны. Ее, по мнению Г. Машке, можно было наблюдать в СССР, Восточной Европе, Китае, Бирме, Индокитае. Затем, приобретая все более волюнтаристские черты, теория герильи поэтапно трансформировалась Мао Цзе-дуном, Хо Ши Мином, Фиделем Кастро и, наконец,

---

<sup>103</sup> Laqueur W. Zwölf Thesen über die Guerilla // Politik durch Gewalt. B., 1976. S.165.

<sup>104</sup> Hahlweg W. Theoretische Grundlagen der modernen Guerilla und Terrorismus // Politik durch Gewalt. B., 1976. S.13.

<sup>105</sup> Schmid J.H. Die völkerrechtliche Stellung der Partisanen im Kriege. Z., 1956. Schmitt C. Theorie des Partisanen. Zwischenbemerkung zum Begriff des Politischen. Dunker, Humboldt / Berlin, 1963.

<sup>106</sup> Maschke G. Kritik des Guerillero. FaM., 1973. S.7-8.

достигла предельной крайности во взглядах Че Гевары. Эту последнюю, тупиковую и обреченную на поражение модель и заимствовали левые радикалы в ведущих капиталистических странах.

Другой западногерманский публицист, Ф. Алеман, местом зарождения герильи считает «третий мир», конкретно - Латинскую Америку. И уже с этого континента данное явление было перенесено в передовые промышленные центры мира. Эволюция шла по следующей схеме:

1. кубинская герилья (разработанные в ее ходе методы ведения партизанских действий систематизированы и опубликованы в 1960 году Эрнесто Че Геварой);
2. по всей Латинской Америке возникли вооруженные движения, пытающиеся копировать кубинский опыт;
3. Неудачи этих партизанских движений привели к тому, что Карлос Маригела разработал новую доктрину (в отличие от Че Гевары, который делал ставку на крупные повстанческие отряды в сельской местности, он отдавал предпочтение действиям небольших «тактических боевых групп» в городах);
4. систематизированный и обобщенный опыт, изложенный Маригелой, был взят на вооружение западноевропейскими левотеррористическими организациями.

Весьма характерна для западного методологического подхода типология терроризма, предложенная английским социологом Полом Уилкинсоном. Он выделяет: революционный терроризм, субреволюционный терроризм, репрессивный терроризм.

Признаки революционного терроризма: наличие многих политических движений и партий, имеющих на вооружении тактику террора и постоянно ее применяющих; революционный терроризм ставит своей целью осуществление политической революции. Признаки субреволюционного терроризма: движим политическими мотивами; осуществляет свои действия радикальными методами; склонен оказывать принуждающее воздействие на правительство. Признаки репрессивного терроризма: применение систематических террористических актов; наличие активно действующих групп или отдельных персон, стремящихся во всем действовать наперекор государству. Это низшая форма бунтарства. Способы применения терроризма по П. Уилкинсону классифицируются следующим образом: спонтанные убийства; террор против самодержавия; террор как средство борьбы за освобождение от иностранного господства, террор как форма сопротивления против тоталитаризма, террор как средство борьбы с либеральной демократией, интернациональный и субреволюционный терроризм.

Более упорядочена ориентированная на практическое использование полицейскими экспертами классификация Г. Шнайдера, который выделяет в терроризме три основных течения:<sup>107</sup>

- националистический терроризм;
- социал-революционный терроризм (леворадикальный);
- правозэкстремистский (неофашистский и неонацистский) терроризм.

Интересующий нас терроризм социал-революционеров «... не так давно возник и развивался в Южной Америке. Эти террористы преследовали цель осуществить социальную революцию вдруг и «из ничего».<sup>108</sup>

В данном пособии мы предлагаем классификацию форм ультралевого терроризма, в основе которой лежат следующие категории:

- а) степень организационной оформленности и численный состав движения;
- б) масштаб районов боевых действий (относительно всей территории страны или региона, если речь идет о международной организации);
- в) социальный состав боевых группировок и поддерживающих их групп населения;
- г) идеологический базис и тактические задачи группировок.

<sup>107</sup> Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С.440.

<sup>108</sup> Там же. С.440.



С учетом этих критериев мы выделяем следующие формы проявления ультралевого терроризма:

- 1) «Группы протеста»
- 2) Спонтанный террор
- 3) Городская герилья
- 4) «Очаговая» герилья
- 5) Революционная герилья

Данная классификация отражает возрастание показателей по всем четырем категориям. Рассмотрим данные формы проявления ультралевого терроризма более подробно.

«Группы протеста» представляют собой стихийно сложившиеся небольшие объединения леворадикалов, разочаровавшихся в методике конституционной борьбы с существующим режимом. Они не имеют структурной идеологической платформы, нелегальных систем поддержки. Четкая стратегия действий и специальные навыки диверсионной деятельности и нелегальной работы у них отсутствуют. Используются примитивные средства для уничтожения так называемых символов капитализма: торговых центров, издательств и так далее. В российских условиях подобными символами, похоже, выступают памятники монархам. При проведении акций террористы стараются по возможности все же избегать человеческих жертв, во всяком случае, убийства не выступают здесь самоцелью.

Спонтанный террор. Эта форма ультралевого терроризма во многом искусственна. В ее основе лежит концепция западногерманского ультралевого террориста М. Бауманна.<sup>109</sup> Базис его тактики - предельная децентрализация террористического движения. Он отмечал, что основные западногерманские левотеррористические группировки допустили ошибку, создав координационно-управляющий штаб движения. Против него были брошены лучшие специалисты, задействован огромный аппарат мощного государства. «Rote Armee Fraktion», наиболее крупная в тот период террористическая группировка, не могла долго противостоять таким силам, начались неизбежные провалы.

Бауманн видел выход в превращении организованного движения в борьбу одиночек-террористов, заранее не планирующих акции и никого не привлекающих на помощь. Непредсказуемость поведения террористов, по его мнению, должно способствовать успешному проведению акций, а автономность каждого боевика не позволит полиции напасть на след путем агентурной работы. Однако при этом боевик вынужден обладать высокими профессиональными качествами. По этому поводу М. Бауманн отмечает: «... ты должен нападать неожиданно, заранее не планируя, а так, как тебе придет в голову... Ты должен разбираться в радио, ты должен уметь прослушивать полицейскую волну, ты все должен учить, все должен знать».<sup>110</sup> Автономность профессиональных террористов от руководящего центра является не показателем слабого структурно-функционального развития движения, а тактическим ходом, позволяющим достигнуть относительной неуязвимости для ответных ударов.

Городская герилья. Это наиболее опасная форма ультралевого терроризма, сопровождающаяся многочисленными человеческими жертвами. Идейным вдохновителем и разработчиком основных направлений тактики городской герильи был бразильский коммунист Карлос Маригела. Хотя практическая деятельность его как руководителя левотеррористических отрядов оказалась крайне неудачной (в 1969 году движение было разгромлено, а сам Маригела убит), однако его теоретические разработки, изложенные в «Мини учебнике городского партизана», стали руководством к действию ультралевых террористов всего мира. В теорию герильи Маригела привнес два новых важных принципа: перенесение опорных баз партизан из сельской местности в города, которые превращаются в центры борьбы в «сердце

---

<sup>109</sup> Baumann M. Wie alles anfangen. B., 1975; The mind of German terrorist: Interview of Michael «Bommi» Baumann // Encounter. 1978. Vol 51. №3.

<sup>110</sup> Politik durch Gewalt. B., 1976. S.20-21.

системы»; смещение акцентов от крупных партизанских формирований с централизованным руководством на мелкие, почти взаимно изолированные группировки.

Именно данная модель находится в основе деятельности главных ультралевых террористических группировок индустриально развитых стран. Стратегия революционной борьбы представлялась К. Маригеле в трех этапах:

- 1) подготовка и организация партизанских групп;
- 2) начало и развитие герильи;
- 3) развертывание и преобразование герильи в маневренную войну.

Как указывает Конрад Детрец, Маригела основной задачей на первой стадии называл «... обучение ядра боевиков, не склонных к компромиссам по отношению к традиционным левым партиям... по отношению к оппортунистам, отвергающим революционную борьбу. Будущие боевики получают необходимую для развертывания герильи боевую подготовку».<sup>111</sup>

Действия городских партизан создадут в стране атмосферу революционной войны. Маригела, вопреки мнению отечественных исследователей, придавал большое значение работе с широкими народными массами.<sup>112</sup> Не призывал он и к опоре на маргинальные слои: «Городской партизан проводит различие между радикалами и маргиналами. Эти в своей активности добиваются персональной выгоды, нападают без разбора, на эксплуататоров и эксплуатируемых. Среди их жертв мужчины и женщины из народа. Городской партизан, напротив, преследует политические цели и атакует только правительство, крупных капиталистов и иностранных империалистов, в особенности - североамериканских. Другой фактор, присутствующий в городской зоне, и наносящий не меньший вред, чем маргиналы, создающие путаницу правые контрреволюционеры, которые грабят банки, подкладывают бомбы, организуют похищения...».<sup>113</sup>

В ходе вооруженной борьбы городская герилья преследует две основные цели: физическая ликвидация руководящего и рядового состава вооруженных сил и полиции; изъятие средств у государства, крупных капиталистов, крупных владельцев недвижимости и империалистов. Небольшие экспроприации обеспечивают индивидуальное содержание городского партизана, значительные - идут на развитие революции.

От будущих бойцов городской герильи Маригела требует всесторонней подготовки: помимо знания основных способов защиты и нападения, хорошей физической формы, требуется умение водить автотранспорт, парусные и моторные суда, управлять самолетом; уметь добывать пропитание в джунглях, горах и т.д.; иметь представление о топографии, механике, электронике.

Большое значение Маригела уделял вопросам конспирации, которым уделяет отдельную главу своей работы. Он отмечает также, что традиционная формула оценки боеспособности - N-K-A-M (N – продовольствие, K – топливо, A – снаряжение, M – боеприпасы) рассчитана на крупные регулярные части и в условиях городской герильи несостоятельна. Принципы городского партизана, начинающего без всякой опоры, практически с нуля, по его теории необходимо соотносить с формулой: M-G-M-S (M – моторизация, G – деньги, W – оружие, M – боеприпасы, S - взрывчатые вещества). Основой структуры городской герильи является небольшая группа в 4-5 человек. Маригела противник жесткой организационной формы, отдает предпочтение инициативе боевых групп.

Представляя значительную угрозу существующей политической системе и в целом общественной безопасности, способная в определенной степени дестабилизировать обстановку в государстве, в реальном измерении боевых сил городская герилья крайне ограниче-

---

<sup>111</sup> Detrez C. Carlos Marigela in der Nachfolge Che Guevara // Alves, Detrez, Marighela. Op. cit. S.35.

<sup>112</sup> Ibidem.

<sup>113</sup> Marighela C. Op cit. S.41.

на. Боевые отряды не в состоянии вести прямые бои с правительственными войсками, нанося действительно существенный урон в живой силе и технике; они не в состоянии установить контроль даже над малой частью территории страны. Поэтому реальное поле боя для городских партизан - слабо охраняемые государственные учреждения, частные компании, транспортные средства и пути сообщения, второстепенные военные и полицейские объекты.

Наиболее сильный компонент в тактике городской герильи - отсутствие географических ограничителей масштабов деятельности. Террористические акции могут проводиться и против зарубежных объектов данного государства: посольств, военных баз, авиалайнеров. В этом отношении городская герилья действительно является «войной без фронтов».<sup>114</sup>

Иллюстративный пример данной тактики дают воспоминания Патриции Херст, входившей в «Симбионистскую освободительную армию» - СОА США: «Для совершения революции... СОА должна разделиться на три группы, по три члена в каждой, основываясь на их сильных и слабых личных качествах... Группы должны действовать как совершенно независимые, самообеспечивающиеся единицы, совместно тренирующиеся и действующие вместе. Когда мы выходили на улицы, мы должны были идти каждый своим путем, не встречаясь, за исключением временных военных совещаний всех групп СОА. Каждая боевая группа должна вербовать сообщников и перестраиваться, с тем, чтобы стать полным боевым отрядом. Мы обязаны развивать революцию, вступая на путь «поиска и разрушения», стреляя и убивая полицейских. По ночам мы должны рыскать по улицам, охотясь на полицейских везде, где мы наткнулись на них, - на постах или в полицейских машинах. Мы открываем пулеметный огонь и затем исчезаем в ночи. Так выглядит настоящая партизанская война. СОА должна нападать только на полицейских и других врагов народа. Пройдет время, и народ осознает нашу миссию и будет укрывать боевые группы СОА в своих домах. Другие присоединятся к нам, когда это все начнется».<sup>115</sup>

Очаговая герилья. Данная модель создана в странах «третьего мира» и рассчитана на практическое использование в слаборазвитых регионах с преобладанием аграрного населения; в индустриально развитом государстве «Очаговая» партизанская война не может принести успеха.

Автором данной модели является всемирно известный профессиональный международный революционер Эрнесто Че Гевара. Исходя из опыта Кубинской герильи, он выделил три базовых теоретических тезиса своей концепции:

- 1) народные силы могут победить регулярные части правительственных войск методом партизанской войны;
- 2) не всегда целесообразно ждать, когда возникнут все условия революционной ситуации, их может создать повстанческий центр;
- 3) в слаборазвитых странах «третьего мира» упор следует делать на развертывание борьбы в сельской местности, с главной опорой на крестьянство.<sup>116</sup>

Концепция получила название «очаговой», так как ее основная схема: создание в труднодоступной местности зоны, контролируемой партизанами, которая противостоит правительству; и это противостояние должно, с одной стороны, истощить силы правящего режима, с другой, постепенно привлекать к вооруженной борьбе все более широкие массы населения, демонстрируя им возможность успешных действий против превосходящих сил противника. Постепенно данный очаг партизанской войны набирает силу и разрастается. Расшатав правящий режим, посеяв панику среди его войск и других опорных институтов, партизанские отряды объединяются в единый фронт и переходят к прямым и решительным

---

<sup>114</sup> Halweg W. Guerilla - Krieg ohne Fronten. В., 1968.

<sup>115</sup> Цит. по: Грачев А.С. Политический терроризм: корни проблемы. М., 1982. С. 27.

<sup>116</sup> Гевара Э. Партизанская война. М., 1961. С. 3-4.

атакам на города, в открытом бою довершая разгром потерявшей веру в победу регулярной армии государства.

Концепция «Очаговой герильи» очень быстро обрела чрезвычайную популярность и стимулировала деятельность национально-освободительных и промарксистских вооруженных движений в Латинской Америке и, в меньшей степени, Азии и Африки. И это несмотря на то, что в практической деятельности Че Гевара регулярно терпел поражения. Пытаясь опробовать «очаговую» модель, он не смог развернуть ширококомасштабной гражданской войны ни в Конго, ни в Боливии, где и погиб в 1967 году.

В 60х-70х годах «очаговая герилья» рассматривалась как способ ведения антиимпериалистической, антидиктаторской борьбы под лозунгами социализма (в той или иной трактовке; зачастую за образец бралась советская модель «реального социализма»). Отдельные ее положения также были заимствованы «городскими партизанами» в Западной Европе. Постепенно доктрина Че Гевары утратила былой авторитет. Ее критики указывали на изначальную ошибочность идеи главенства субъективных факторов революционной ситуации над объективными.

Как отмечал критик альтернативных антиимпериалистических доктрин Джек Уоддис: «Одной из главных причин поражения многих партизанских движений в других странах Латинской Америки была именно эта попытка создать «очаг» без необходимой политической подготовки, без связей с политическими организациями в ключевых центрах, способными обеспечить поддержку народа и материальную помощь, способными воспользоваться обстановкой, созданной партизанами, для ускорения политического кризиса правительства. Не будет преувеличением сказать, что принятие упомянутой теории Дебре (последователь Че Гевары, продолжатель теоретического обоснования «очаговой» концепции - И.М.) явилось серьезным фактором, способствовавшим возникновению конфликтов между партизанами и политическими организациями, а также внутри самих партизанских сил».<sup>117</sup>

Однако ход боевых действий против сепаратистов в Чеченской республике во второй половине 90х годов показал, что концепция «очаговой» партизанской войны, при соответствующем идеологическом обеспечении (в данном случае - религиозный фанатизм на базе ислама), на определенном этапе может быть эффективным средством борьбы против превосходящих регулярных вооруженных сил государства. Не удивительно, что концепции Че Гевары и его сторонников вновь оказались в центре внимания военных экспертов и политических аналитиков, а образом этого погибшего левого экстремиста открыто восхищался полевой командир чеченских бандформирований - Хатаб.

Революционная герилья. Подробное рассмотрение данной категории выходит за рамки нашего исследования, поскольку это уже гражданская война, осуществляемая партизанскими методами. Однако ультралевый терроризм, как правило, всегда выступает составной частью революционной герильи - если процессы вооруженного сопротивления развиваются до стадии революционной герильи, то ультралевый терроризм превращается во вспомогательное оружие, разновидность тактики партизан. В ходе революционной герильи могут активно использоваться ультралевая идеология, политические убийства, захват заложников, диверсии на государственных объектах и другие формы террористической атаки, систематизированные К. Маригелой. Решающая роль при этом принадлежит крупным партизанским отрядам, основным объектом атаки которых являются правительственные войска. Коренное отличие революционной герильи от «очаговой» в том, что первая зарождается и протекает в условиях революционной ситуации - партизанские отряды выступают как аккумулятор всех антиправительственных сил, а не пытаются создать эти силы своими показательными акциями; а «очаговая» герилья стремится сама создать революционную ситуацию, сформировать силы вооруженной оппозиции и ослабить прочность враждебного режима.

---

<sup>117</sup> Уоддис Д. «Новые» теории революции. (Критический анализ взглядов Ф. Фанона, Р. Дебре, Г. Маркузе). М.: 1975. С.331.

Анализ идеологического обеспечения ультралевого терроризма второй половины XX века - задача крайне сложная. К объекту изучения можно подойти с трех позиций.

\* Идеология ультралевого терроризма не более чем разновидность лево-экстремистских теорий и лозунгов, например «новых левых», ничего принципиально нового идеологи террористических движений по сравнению с ними не создали.

\* Ультралевое террористическое движение вообще не имеет целостно оформленной идеологической доктрины, все сводится к набору лозунгов, бессистемных, эмоционально окрашенных высказываний.

\* Ультралевое террористическое движение обеспечено соответствующей идеологией, присущей именно данному социально-политическому явлению, со своими истоками, спецификой и этапами развития.

В отечественной науке утвердился взгляд, что у левотеррористического движения отсутствует целостный идеологический базис. Эта точка зрения обосновывалась примерами многочисленных логических несоответствий в программных работах террористов, упрощенным пониманием ими политических и экономических процессов. Несколько иной подход демонстрирует исследование А.М. Халмухамедова. Автор считает, что левотеррористические группы неразрывно связаны с движением «новых левых», в недрах которого и сформировались. Радикальные лозунги студенчества явились идеологией террористов.<sup>118</sup>

Рассматривая столь сложный вопрос, на наш взгляд необходимо учитывать два фактора: идеология не была создана сразу, шел процесс эволюции (поэтому не следует смешивать положения начального периода с более поздними доктринами); тесное переплетение вопросов идеологии и тактики практического террора. Недоучет этих факторов может привести к тому, что идеологическая платформа ультралевых предстает, на первый взгляд, хаотичной мешаниной из идеалистических мечтаний и утопических нелепостей, а авторы будут восприниматься как депрессивные, социально дезориентированные личности.

На формирование левотеррористической идеологии оказали определенное влияние классическая марксистская теория, программы революционной борьбы движений «третьего мира».<sup>119</sup> Среди них доминировали теоретические разработки Че Гевары, Карлоса Маригелы и, в меньшей степени, Мао Цзе-дуна. Именно они привнесли установку на примат вооруженной борьбы, недооценку объективных условий революционной ситуации, убежденность в непреодолимо глубоком кризисе мировой капиталистической системы.

Заимствования осуществлялись как из теорий «новых левых» - Г. Маркузе и М. Фуко,<sup>120</sup> так и их радикальных адептов, ориентированных на политическую деятельность в конкретной социально-политической обстановке: Р. Дучке и Ф. Вольфа.

Наиболее полно и системно идеология ультралевого терроризма представлена в работах западногерманских «левых». Ведущими идеологами ультралевого терроризма в ФРГ являются Х. Малер и У. Майнхоф. Именно они заложили основу идеологической доктрины, которая затем будет лишь корректироваться и дополняться. После гибели У. Майнхоф и отхода Х. Малера от левотеррористического движения, в рядах террористов уже не будет достаточно ярких интеллектуальных лидеров, способных под новым углом зрения рассмотреть

---

<sup>118</sup> Халмухамедов А.М. Молодежь ФРГ: от политического нигилизма к движениям протеста // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1986. С. 9-46.

<sup>119</sup> Fetscher J., Rohmoser G. Ideologien und Strategien // Analysen zum Terrorismus. Opladen, 1981/ B.1. S.23.

<sup>120</sup> Мяло К. На путях бунта: от протеста к террору // Иностранная литература. 1984. №3. С.201.

обоснование и программу своей борьбы, или качественно продолжить углубление традиционной теоретической базы. Менее значительный вклад также был сделан А. Баадером, Г. Энслин, Ф. Тойфелем.

Эволюция идеологической платформы ультралевого террористического движения проходила следующие этапы.

Стихийно-бунтарские взгляды (60-е годы).

Разработка базовой платформы (70-е годы).

Корректировка базовой платформы (80-е годы).

Необходимо учесть, что идеология движения не была взята в готовом, заранее созданном виде, она оформлялась параллельно процессу развития группировок, на фоне практической террористической деятельности, когда сенсационно удачные и крупномасштабные операции сменялись тяжелыми потерями в группировках, психологическим кризисом и депрессией уцелевших террористов. Все это накладывало весьма заметный отпечаток.

На первом этапе систематизированной идеологической концепции не существовало. Германские леворадикалы, вступающие на путь вооруженного протеста, по-разному мотивировали свою деятельность. Андреас Баадер на первый план выдвигал антиимпериалистический (антиамериканский) фактор, выступая против американской агрессии во Вьетнаме;<sup>121</sup> Гудрун Энслин призывала бороться с фашистским наследием и его рецидивами в государственной модели ФРГ;<sup>122</sup> Фриц Тойфель и его сторонники из «Matrazenlager №1» большое значение придавали личной свободе, «сексуальной» революции.<sup>123</sup>

Позднее Ф. Тойфель и Р. Ланггас выдвинули знаменитый лозунг: «Лучше поджечь универмаг, чем владеть им»,<sup>124</sup> сущность которого заключается в необходимости нанесения ударов по наиболее ярким символам, олицетворяющим существующую систему, чтобы привлечь внимание общественности к ее порокам. В данном аспекте проявляется влияние идей «новых левых» периода кризиса, конкретно - принцип «ограниченного правонарушения», «насилия против вещей, а не против личностей».

В начале 70-х годов начинают активную работу по созданию программы, стратегии и тактики левотеррористического движения Х. Малер и У. Майнхоф. Как отмечают зарубежные исследователи, между ними с самого начала шла дискуссионная борьба по идеологическим вопросам. Если Малер предложил ориентироваться на уже существующие теоретические разработки левых экстремистов Франции, возглавлявших в этой стране крупное движение молодежного протеста, то Майнхоф предлагала подумать над собственными вариантами идеологии. Надо отметить, что террористы безоговорочно согласились с точкой зрения У. Майнхоф, которая всегда пользовалась в их среде непререкаемым авторитетом, что и обеспечило за ней роль ведущего идеолога движения. Х. Малер, несмотря на свой незаурядный интеллект и активную публицистическую деятельность, так и не смог войти в состав «генерального штаба» RAF (Rote Armee Fraktion).

Ульрика Майнхоф была убеждена, что боевые акции способны воздействовать на сознание «потенциально революционной» части пролетариата и вовлечь ее в борьбу.<sup>125</sup> RAF вовсе не «дистанцировалась от масс», как утверждали советские исследователи. В одном из важнейших программных документов «Красная армия создается», У. Майнхоф обращалась к

---

<sup>121</sup> Витюк В., Эфиоров С. Ук. соч. С.89.

<sup>122</sup> Becker J. Op. cit. S.71-72.

<sup>123</sup> Мяло К. На путях бунта // Иностранная литература. 1984. №3. С.208-210.

<sup>124</sup> Ржезач Т. Ук. соч. С.82.

<sup>125</sup> Meinhof U. Natürlich kann geschossen werden // Spiegel. 1970. №25. S.74.

широким слоям населения, экономическое положение которых неустойчиво. Именно в их рядах лидер террористов планировала найти поддержку.<sup>126</sup>

По мнению У. Майнхоф, «революционные традиции в ФРГ разрушены и слабы»; но в то же время уже сложились определенные условия для революции. Однако чтобы вовлечь пассивные массы в борьбу, нужна «революционная инициатива», авангард, который своими атаками на капитал ускорит процесс объединения и укрепления оппозиционных режиму сил. Существующий же в государстве режим по сути своей антидемократичен. Народным массам это необходимо доказать. Своими акциями RAF как раз и заставит государство сбросить лживую маску, обнажив фашистскую сущность. Х. Малер отмечал по этому поводу: «Нынешняя РАФ руководствуется таким принципом - сначала надо, чтобы все стало совсем плохо, чтобы потом стало лучше. Это означает, что надо выманить наружу фашизм».<sup>127</sup>

Первоначально террористы хотели следовать классическому ленинскому принципу о сочетании легальной и нелегальной работы: «Разрабатывая концепцию, мы планировали комбинировать городскую герилью с постепенной разъяснительной работой. Мы хотели, чтобы каждый из нас одновременно работал внутри существующих социалистических групп на рабочих предприятиях и в местных регионах, приобретая опыт, пытаясь влиять на дискуссии, обучаясь».<sup>128</sup> Однако, как далее констатирует У. Майнхоф, в ФРГ сочетание легальной и нелегальной работы оказалось невозможным, так как все оппозиционные политические и социальные организации находятся под жестким контролем полиции, вплоть до того, что ее агенты сами составляли расписание и содержание дискуссий, организовывали проведение собраний. Любая попытка контакта с такими организациями ведет к раскрытию и провалу.

Идеологи ультралевого терроризма считали, что революция в современном высоко-развитом обществе возможна под воздействием, прежде всего, внутренних факторов, их отношение к странам «реального социализма» было крайне сдержанным. Опору следовало искать среди недовольных в недрах самой капиталистической системы. И. Фетчер и Г. Ромосер именно Ульрике Майнхоф приписывают разработку доктрины о первостепенности практики вооруженной борьбы над теоретическими компонентами. При этом победы или поражения являются главными критериями проверки жизнеспособности стратегической концепции.<sup>129</sup>

У. Майнхоф постоянно использовала такой термин из ленинского лексикона, как «рабочая аристократия», обрушивая критику как на данную социальную категорию, так и на «псевдореволюционных левых», отвергающих путь вооруженного сопротивления.<sup>130</sup> Х. Малер большое внимание уделял прогнозу возникновения революционной ситуации в современном индустриальном обществе (конкретно - в Германии). Согласно его концепции, революционная ситуация существует, но носит латентный (скрытый) характер; страна находится в состоянии социального и экономического кризиса.<sup>131</sup>

Важно отметить, что идеологи ультралевого терроризма вовсе не отказывали пролетариату в праве считаться движущей силой революции. Легенду о современной апатии народных масс создали, по их мнению, социалисты. Между тем пролетариат, согласно их расчетам, быстро и основательно учится революционной борьбе. Большую роль также играют студенчество и интеллигенция: «Студенческие выступления в 1968/1969 годах в США, Японии и Западной Европе обозначили начало периода революционных потрясений в империи».

---

<sup>126</sup> Die Rote Armee aufbauen // Die Baader-Meinhof-Gruppe. В. - N. Y., 1973. S.83-84.

<sup>127</sup> Цит. по: Витюк В. Под чужими знаменами. С.65.

<sup>128</sup> The concept of the urban guerrilla // The terrorism reader. S. 179.

<sup>129</sup> Fetscher I., Rohmoser G. Op. cit. S.43.

<sup>130</sup> Meinhof U. Natürlich kann geschossen werden // Spiegel. 1979. №25. S.74. Die Rote Armee aufbauen // Die Baader-Meinhof-Gruppe. S.83-86.

<sup>131</sup> Mahler H. Schwindsucht, Schüttelfrost, Eiterbeulen // Spiegel. 1972. №8. S.54.

листических странах. Характерной новизной в истории классовой борьбы является факт, что необходимая для осуществления господства в капиталистической системе высокоиндустриального общества интеллигенция, лишает ее своей поддержки и поворачивает к революционным идеям».<sup>132</sup>

Во всех приведенных выше тезисах видно определяющее влияние теоретиков «новых левых», к которым в принципе можно отнести и собственно Х. Малера, до его обращения к террористическим организациям. Именно под воздействием данного опыта Х. Малер столь упорно ищет «альтернативные революционные силы», порой доходя до курьезов. Однако помимо теоретика Х. Малера существовал и собственно штаб RAF, который в лице У. Майнхоф настойчиво продолжает призывать к «революционности» пролетариата, в чем чувствуется желание террористов взять за основу все - же традиционное наследие марксистско-ленинской революционной теории.

Выдвинув в центр борьбы «альтернативные революционные силы», Х. Малер был вынужден признать, что самостоятельно они пока не могут сокрушить центры империализма (то есть ведущие капиталистические страны, в которые входит и ФРГ). Поэтому особое значение в его теории придается революционной и национально-освободительной борьбе в странах «третьего мира». Эти процессы способствуют ускорению общего кризиса капитализма и в глобальном масштабе ведут к «окружению метрополии».<sup>133</sup> Практическая вооруженная революционная деятельность, ведущаяся зачастую преступными способами, Х. Малером также признается основным содержанием борьбы против существующей системы. Однако: «Она направлена против богатей и властвующих, а защищает неимущих и угнетенных. Мы победим!»<sup>134</sup>

У. Майнхоф, при ее приверженности необходимости самостоятельной разработки теоретической платформы, указывала на допустимость и целесообразность включения в нее отдельных компонентов из наследия не только революционных движений «третьего мира», но и таких экстремистских организаций, как, например, американские «Черные пантеры». По ее предложению западногерманские террористы стали называть полицейских не иначе, как свиньями: «Каждый тип в униформе есть свинья. Это не человек».<sup>135</sup> Вооруженных защитников правительства она рекомендует систематически уничтожать. Как надеялся А. Баадер, последствиями применения данной безжалостной тактики станет то, что «Свиньи будут метаться в темноте, пока не окажутся вынужденными превратить политическую ситуацию в военную»,<sup>136</sup> то есть обнажить диктаторскую сущность государства.

В целом же Баадер, будучи непосредственным вожаком подпольных сил RAF, в интеллектуальном плане значительно уступал профессиональным публицистам и общественоведам У. Майнхоф и Х. Малеру. Поэтому его личный вклад в создание идеологии ультралевого терроризма был скромным. Он, например, указывал: «Акции РАФ сейчас являются способом подготовки военно-политических кадров, совершенствованием боевого потенциала группы и обучения революционеров, укрепления группы в среде симпатизирующих. Борьба только лишь начинается».<sup>137</sup>

---

<sup>132</sup> Ibidem.

<sup>133</sup> Ibidem.

<sup>134</sup> Mahler H. Die revolutionäre Linke ist kriminell // Die Baader-Meinhof-Gruppe. В. - Н. У., 1973. С.232.

<sup>135</sup> Meinhof U. Natürlich kann geschossen werden // Spiegel. 1970. №25. С.75.

<sup>136</sup> Цит. по: Мяло К. На путях бунта // Иностранная литература. 1984. №3. С.203.

<sup>137</sup> Baader - Brief vom 1 Juni 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. В. - Н. У. 1973. С.46.



А. Баадер прямолинейно объявлял о целях борьбы и пытался развеять представление о группировке, как о слабой, затравленной и обложенной в подполье горстке экстремистов. В его послании в редакцию западногерманской газеты «Бильд» говорилось: «Сила герильи заключается в решительности каждого из нас. Мы не обращены в бегство. Мы здесь и ведем вооруженное сопротивление против существующего собственнического порядка и прогрессирующей эксплуатации народа».<sup>138</sup>

Подробную характеристику пороков капитализма террористы приводят в работе «Служить народу - городская герилья и классовая борьба».<sup>139</sup> В документе рассматриваются различные сферы социальной, экономической и политической жизни ФРГ, в каждой из которых обнаружены признаки глубокого кризиса и эксплуататорская сущность существующих отношений.

Заключительный этап развития ультралевой террористической идеологии (80-е годы) отмечен лишь незначительными новыми тезисами. Стали преобладать выпады против НАТО, антиимпериалистические лозунги, призывы к сохранению мира на планете.<sup>140</sup>

В начале 1990х годов руководство RAF объявило о пересмотре своей идеологической доктрины. Произошел отказ от наиболее агрессивных тезисов вооруженной борьбы. Террористы заявили о своей готовности сотрудничать со всеми представителями социалистической оппозиции, в дискуссиях с которыми будет выработана новая идеологическая платформа.

Существовали ли расхождения по идеологическим вопросам внутри самого левотеррористического движения? Советские исследователи положительно отвечают на данный вопрос. Например, в отличие от RAF, *Движение 2 июня* и *Революционные ячейки* отказались от социальной, политической и экономической аргументации своей деятельности. В их воззваниях преобладает эмоциональный, а не логический момент. Но при этом они стремились к более широкому опору на массы, чем RAF.<sup>141</sup>

Эти и другие аргументы отечественных исследователей не лишены оснований. Однако надо учесть, что базовая идеологическая платформа уже была создана основателями RAF, и после их ареста и ликвидации в рядах террористов из «Движения 2 июня» и «Революционных ячеек» уже не было талантливых теоретиков с основательным гуманитарным образованием. Кроме того, не было необходимости повторяться. Тезис об идеологическом отрыве RAF от масс, как показал анализ источников, вообще несостоятелен.

В работах западных политологов действительно указывалось, что «Движение 2 июня» и «Революционные ячейки» не имели крупных работ, направленных на идеологическое оправдание своих акций.<sup>142</sup> Но они же отмечают, что поздние тексты ультралевых террористов вообще не поддаются идентификации,<sup>143</sup> настолько тусклыми и шаблонными по своему содержанию они были.

Подводя итоги, можно отметить, что достаточно полно оформленная идеология ультралевого террористического движения была. Причем в значительной степени она базировалась на традиционных марксистско-ленинских концепциях о сущности капиталистических механизмов, гегемоне революции, революционной борьбе. При этом традиционные теории причудливо наложились на заимствования из альтернативной идеологии «новых левых», с их бунтарско - разнузданными лозунгами (вплоть до символа женских грудей, якобы зову-

---

<sup>138</sup> Ibidem.

<sup>139</sup> «Dem Volk dienen» - Stadtguerilla und Klassenkampf // Ibid. S.119-159.

<sup>140</sup> Витюк В.В., Эфирова С.А. «Левый» Терроризм на Западе. М.,1987. 161-162.

<sup>141</sup> Там же.

<sup>142</sup> Fetscher I., Rohmoser G. Op. cit. S.38.

<sup>143</sup> Ibidem.

щих молодежь в бой не хуже красного знамени).<sup>144</sup> Однако последним аспектам не следует предавать решающего значения, представляя террористическую идеологию образцом нелепости. Большое влияние также оказали антиимпериалистические и национально-освободительные движения с их концепциями революционной войны.

Можно сказать, что идеологи ультралевого терроризма старались по возможности не выходить из рамок марксистско-ленинского наследия с его наиболее фундаментальными понятиями. И лишь когда окружающая действительность и национальная специфика не позволяли этого, начинались поиск и разработка альтернативных доктрин.

В той или иной степени идеологию ультралевого терроризма на определенном хронологическом отрезке разделяла значительная часть интеллигенции, молодежи, маргинальных слоев.<sup>145</sup> «Поддержка, которую оказывали эти группы, оценивается РАФ в 10 - 20 % от западногерманского населения».<sup>146</sup> Даже с поправкой, что эти цифры сильно завышены, ультралевые группировки по степени влияния на массы вполне могли сравниться с политической партией.

---

<sup>144</sup> Мяло К. Ук. соч. С.205.

<sup>145</sup> Fetscher I., Rohmoser G. Op. cit. S.63.

<sup>146</sup> Ibidem.

### Глава III. Механизм развития левозэкстремистских процессов в индустриальном обществе

В данной работе мы придерживаемся следующей трактовки термина «Индустриальное общество», используемой в современной отечественной науке: «Индустриальное (промышленное) общество – тип сложно развитого общества с центральной ролью научно – технической деятельности, машинным производством, фабричной организацией и дисциплиной труда, общенациональным рынком и системой хозяйства».<sup>147</sup>

Однако существовало и существует большое количество государств с совершенно противоположными политическими режимами, находящихся на разных стадиях экономического развития, но удовлетворяющих критериям индустриального общества (абсолютной степени либо в той или иной мере). Например, индустриальное общество может быть тоталитарным, авторитарным или демократическим. Сами процессы индустриализации могут протекать либо поверхностно, находясь пусть в интенсивной, но начальной стадии, либо оказывать универсальное влияние на все стороны жизни населения, коренным образом преобразуя демографическую обстановку, меняя социальную структуру общества, внося новые параметры в межличностные и деловые взаимоотношения между людьми.

В данном учебном пособии рассматривается индустриальное общество открытого типа, причем находящееся на достаточно высокой фазе развития. Представителями данного типа выступали Западноевропейские страны, Япония и США в 60х – 80х годах XX века. К данному типу общества в настоящий момент быстрыми темпами приближается и Россия. Понятие **открытого общества** было упрощенно изложено К. Поппером в 1992 г. (Письмо моим русским читателям). Дословно было сказано следующее: «Я защищаю... скромную форму демократического (буржуазного) общества, в котором рядовые граждане могут мирно жить, в котором высоко ценится свобода и в котором можно мыслить и действовать ответственно, радостно принимая эту ответственность. Во многом оно походит на общество, ныне существующее на Западе. Это открытое общество, столь высоко ценящее мир и свободу, возникло в результате ряда глубоких и радикальных революций».<sup>148</sup>

В новейших научных работах отечественных политологов представлен детальный и всесторонний анализ данного термина, но при всех трактовках обобщенно речь все же идет о государстве с либерально-демократической политической системой и рыночной экономикой, опирающегося на всесторонне разработанную правовую базу, которая ориентирована на защиту интересов каждого конкретного гражданина.

Как социальное явление и политическое течение, левый экстремизм существует достаточно долго. Политическая история XIX - начала XX века показала, что левозэкстремистские движения существуют при различных политических режимах, на разных этапах развития общества. Они жизнеспособны и в буржуазно-демократической республике, и в империи с абсолютной монархией. Передовые европейские державы, обладавшие развитой промышленной структурой (и, соответственно, всеми последствиями, которые она оказывает на социальные и психологические компоненты состояния общества), служили питательной средой левозэкстремистским движениям не хуже, чем аграрная Россия.

В зависимости от типа общества, национальных особенностей, левый экстремизм был представлен различными политическими программами и различной тактикой практической деятельности. Однако ряд категорий всегда оставался неизменным: требование немедленно демонтировать существующей политической системы, вера в возможность успешной перестройки социальной и экономической структуры социума в соответствии с принципами различных утопических теорий.

<sup>147</sup> Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 119.

<sup>148</sup> Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С.7.

Ультралевый терроризм и экстремизм второй половины XX века приобретают качественно иное содержание, порожденное спецификой и противоречиями индустриальной фазы развития. В этот период левый экстремизм проявляет небывалую активность, как в индустриальных центрах Западного блока, так и в подконтрольной ему периферии, представленной «третьим миром». Только Советский Союз и его сателлиты, более или менее утвердившие тоталитарную модель, были застрахованы от данного явления. Причем не следует утверждать, что социалистическое государство автоматически исключает развитие левого экстремизма в недрах своей системы. Речь идет именно о тоталитарном режиме любой ориентации, так как он в корне подавляет те факторы, которые необходимы для запуска механизма развития левозэкстремистских процессов.

Различие экономических укладов при наличии сходного социально-политического явления заставляет поставить под сомнение традиционный тезис советских исследователей о бесспорном преобладании экономических причин, порождающих левый экстремизм. Впрочем, уже со второй половины 80х годов данный тезис уже не воспринимался как бесспорный, и в работах специалистов обозначился некоторый отход от него. Однако не следует автоматически переходить и на противоположную позицию, пользовавшуюся популярностью в ряде направлений зарубежных исследований, относящую причины данного явления исключительно в политическую сферу.

Если в авторитарных индустриальных странах левый экстремизм является инструментом борьбы за власть, (по крайней мере, хотя бы способом некоторого ограничения всевластия и безнаказанности правящего режима), то в открытом обществе он может выступать либо в форме стихийного бунта против существующих отношений, либо снова инструментом борьбы за власть, но уже со стороны тех политических сил, которые осознали свое полное банкротство в легальной конституционной борьбе. В данном случае необходимо учитывать, что даже среди западных демократий на том или ином хронологическом отрезке новейшего периода обнаруживаются условные открытые общества, в которых политическая элита при внешних атрибутах демократии использует специальные политические технологии, которые делают бессмысленной легальную борьбу левой оппозиции, поскольку ее заранее обрекают на провал.

Индустриальное общество на ранних стадиях своего развития чрезвычайно уязвимо перед угрозой феодальной контрреволюции (недаром даже социализм, несущий в себе лишь некоторые характерные черты феодальной системы, исторически имел шансы на успех именно в экономически отсталых государствах, где капиталистические институты не успели окрепнуть в полной мере). Психология экономически обделенных категорий населения носила экстремистский характер, общество явно распадается на противостоящие друг другу **классы**, каждый из которых имеет собственных политических лидеров, программу действий и даже идеологию. При этом буржуазная элита по сравнению со всем населением крайне малочисленна, а ее ресурсы влияния нейтрализуются количественным превосходством недовольных. Подобная ситуация была характерна для Западной Европы вплоть до середины XX века (фашизм и национал-социализм также выглядят как попытка «набросить узду» на классический капитализм, пусть даже и в ограниченном масштабе).

С 50-х годов экономика индустриальных стран открытого типа начинает развиваться столь стремительно, что скоро достигает способности удовлетворить основные материальные запросы непосредственных производителей и создать уверенность в реализации остальных потребностей в ближайшем будущем. Происходит «размывание» классов, как по экономическому признаку, так и по фактору социальных привилегий. В этот момент пролетариат теряет свою революционность, возникает эффект «одномерного человека» с его неспособностью критического отношения к обществу.<sup>149</sup> Материально обделенный индивид в этих условиях стремится уже не к «коренной ломке» существующих социальных и производ-

---

<sup>149</sup> Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С. 172.

ственных отношений, а к интеграции в привилегированные слои законным или незаконным путем.

Индустриальное общество тяготеет не к революционной, а к эволюционной модели развития. Гибкость либерально-демократической системы и рыночной экономики позволяют трансформировать любой «взрывной скачок» в «постепенный» (используются термины и их содержание в трактовке проф. Крапивенского С.Э.),<sup>150</sup> разумеется, если правящая элита своими действиями данную гибкость не уничтожит. Научно-техническая революция наглядно продемонстрировала, что даже глубокие по своим социальным последствиям изменения в производстве не влекут за собой социального взрыва. Наоборот, социальные конфликты притушаются с одной стороны государством, реализующим программу социальной поддержки, с другой рыночными механизмами, создающими все новые ниши экономической активности населения. Стабилизирующим фактором выступает и наличие развитых, практически проверенных и скорректированных демократических политических институтов.

Однако, если пролетариат, улучшив свое материальное положение, теряет революционность, то мелкая буржуазия, люди интеллектуальных профессий, молодежь (получившая высшее образование, но еще не имеющая производственного опыта), попадают к крайне затруднительное материальное положение и вдобавок теряют социальные привилегии. Это объяснимо спецификой производственных циклов, господством промышленности и непосредственно обслуживающих ее интересов структур. Интеллектуал – гуманитарий, не способный найти применение в промышленной сфере, попадает в более неприятное положение, чем квалифицированный рабочий. Вышеуказанные категории и становятся носителями «революционности», которая в виду малочисленности социальной базы превращается в левый экстремизм и терроризм.

**Таблица 1**  
**Процентный состав представителей мелкой и средней буржуазии в террористических группировках европейских стран**

СТРАНА	% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА ЧЛЕНОВ
ФРГ	84,5
Франция	79,1
Италия	78,7
Испания	75,9

Эти данные позволяют достаточно уверенно сформулировать следующий тезис: чем более высокоразвито индустриальное общество (соответственно, и сопутствующая ему социально-политическая инфраструктура), тем большую роль в левозэкстремистских движениях играют представители мелкобуржуазных, интеллектуальных слоев, а доля традиционно революционных социальных категорий (пролетариат и близкие к нему группы) сокращается. Этот принцип имеет и обратное значение - в менее развитом государстве «третьего мира» основу всех более или менее заметных вооруженных леворадикальных движений составляет крестьянство. Наиболее показателен в данном случае состав перуанской маоистской организации «Светлый путь», главной ударной силой которой выступало крестьянство из беднейших районов страны.

**Таблица 2**

<sup>150</sup> Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград, 1995. С.273.

## **Социальное происхождение членов левотеррористических группировок в западноевропейских государствах**

<b>СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ</b>	<b>ФРГ %</b>	<b>ФРАНЦИЯ %</b>	<b>ИТАЛИЯ %</b>	<b>ИСПАНИЯ %</b>
Студенты и интеллигенция	54,6	55,8	52,4	53,5
Профессиональные преступники	18,6	16,4	20,2	15,6
Мелкие и средние предприниматели	10,1	9,9	11,2	14,3
Буржуазия	9,5	7,9	7,2	6,3
Чиновники и служащие	6,3	5,5	7,9	4,2
Рабочие	0,9	3,6	1,1	1,2

Западноевропейские страны к 60-м годам уже миновали наиболее опасную стадию развития экономической и социально-политической систем, на которой пролетариат и крестьянство активны и недовольны существующим положением, составляя потенциал революции. Поэтому, хотя определенный круг интеллектуалов прилагал значительные усилия по созданию революционной ситуации, подлинной базы для широкомасштабного движения не было. Основным требованием пролетариата всегда оставалось улучшение собственного материального положения, какая-либо «исторически обусловленная революционность» была ему чужда. Поэтому, как только экономика капиталистического государства сумела обеспечить данной социальной категории удовлетворительный достаток, рабочий класс с легкостью интегрировался в существующую систему. Можно установить следующую закономерность: на ранних стадиях развития индустриальное общество чрезвычайно уязвимо перед угрозой социалистической революции, на поздних этапах оно неизбежно сталкивается с ультралевым терроризмом. Переход к более совершенной модели социальной и экономической организации (постиндустриальное общество) ликвидирует традиционные формы ультралевого террористического движения, переводя его в антиглобалистское, неоанархистское, радикально-экологические.

Постиндустриальная фаза выбивает социальную базу из-под левоэкстремистских организаций и блокирует многие из причин, приводящих к созданию благоприятной для экстремистов обстановки. Если до этого момента «правила игры» диктовала промышленность, то второй (компьютерный) этап научно – технической революции, перенеся акценты на информационные технологии, систему коммуникации, сферу услуг и досуга, на первое место выводит научно подготовленного человека творческого труда.<sup>151</sup> Если на индустриальной фазе интеллектуалы, молодые специалисты (особенно нетехнического профиля) с трудом находили свою нишу в промышленно ориентированной экономике, то теперь формируется «экономика знаний, где на профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости».<sup>152</sup> Студенчество, бывшее зачинщиком «левацких бунтов» 60х годов, из лишнего будущего потенциального изгоя превратилось в престижную и перспективную категорию, поскольку степень материального благополучия и социальный статус в постиндустриальной среде напрямую связан с уровнем образования.

Особо важно, что сгладились различия в перспективах роста доходов и статуса между техническими и гуманитарными специалистами, поскольку новые отношения явились благоприятной средой для развития культуры, не коммерчески ориентированного духовного твор-

<sup>151</sup> Васильчук Ю. Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. 1997. №9. С.74.

<sup>152</sup> Там же. С.79.

чества и т.д. Гуманитарные знания столь широко внедрились даже в производственную сферу, что без соответствующих специалистов не может обойтись ни одна преуспевающая фирма. Характерно, что первые реальные признаки постиндустриализма проявились в ФРГ в конце 80-х – начале 90-х годов, и именно это время стало закатом ультралевого террористического движения в данной стране. В настоящее время Западная Европа вплотную подошла к окончательному полномасштабному утверждению постиндустриальных отношений (США и Япония заметно лидируют в данном процессе).

Исследуем механизмы возникновения и развития левого экстремизма в индустриальном обществе на примере Федеративной Республики Германии. Всплеск леворадикальных движений, в том числе «новых левых» и чисто террористических, пришелся в этой стране на вторую половину 1960х годов. А ведь именно в 1967-68 годах экстренные меры правительства ФРГ в области экономики дали ощутимые положительные результаты. 1968 год - пик молодежных выступлений, совпал с фазой «экономического оживления».<sup>153</sup> Безработица составляла 1% трудоспособного населения; темпы прироста ВВП (за период с 1960 по 1965 годы) составляли 5,1%, что по сравнению с другими этапами экономического развития государства было весьма неплохо.

Весьма важно определить, правомерно ли считать молодежное леворадикальное движение 1967-68 годов в ФРГ (именно в его недрах сложился собственно левый экстремизм, переросший в терроризм) относительно самостоятельным явлением, со своими причинами, спецификой, институтами, либо оно было лишь одной из граней проявления некоего более широкомасштабного политического процесса? Обозначим важнейшие проявления политической активности того периода.

**1967 год** (лето) - начало массового студенческого движения протеста, охватившее более половины учащихся и частично распространяющееся на рабочую молодежь.

**1968 год** - продолжение студенческих выступлений, сопровождающихся нарастанием идейного влияния «новых левых»;

\* правая (руководящая) группировка СвДП (Свободная демократическая партия) терпит поражение во внутрипартийной борьбе и уступает лидерство центристам во главе с В. Шеелем;

\* поджоги левыми экстремистами торговых центров во Франкфурте - первая собственно террористическая акция ультралевых;

\* фракция «Молодые социалисты» СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) призывает к разрыву коалиции с ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз / Христианско-социальный союз);

\* оформляется легальная Коммунистическая партия Германии (Марксисты-ленинцы).

**1969 год** - образовано самое влиятельное политическое объединение западногерманских коммунистов: Германская коммунистическая партия (ГКП). Если остальные коммунистические организации насчитывали в своих рядах по 1 - 2 тысячи человек, то ГКП, сразу же выделившаяся быстрым ростом, к 1988 году (начало всеобщего кризиса коммунистических движений) достигла 38 тысяч человек.<sup>154</sup> По германским масштабам это было весьма заметное достижение. Данные факты явно указывают на то, что шел всеобщий процесс активизации левых сил в обществе, от умеренно-лояльных, до радикальных, экстремистских. И молодежное движение - первоначальное ядро левого экстремизма, является ярким, но все же только одним из симптомов этого широкого процесса.

---

<sup>153</sup> История новейшего времени стран Европы и Америки. М., 1993. С.200.

<sup>154</sup> Бакес У., Йессе Э. Политический экстремизм в ФРГ (реферат). М., 1996. С.5.

Существуют ли первопричины этой неожиданной «полосы полевения» общественно-политической атмосферы в ФРГ? Уже само образование этого государства было во многом искусственным актом. Спешно создавался оборонительный рубеж, призванный остановить распространение советского влияния в послевоенной Европе. Все, что могло консолидировать силы для данной цели, спешно создавалось и поддерживалось; что хотя бы косвенно размывало антисоветскую монолитность «Центрально-европейского бастиона» - подавлялось. И первое, что подверглось ударам, политические течения левой ориентации. В данной работе мы не рассматриваем более глубинные трансформации «вестернизации» Германии, превратившей ее из классической категории Евразийского континентального мира в представителя Атлантической цивилизации, со всеми соответствующими последствиями, отразившимися на состоянии как официальных государственных институтов, так и всего мировоззрения населения страны. Таким образом, ход естественного развития политических процессов западных зон Германии (равно как и восточной) был нарушен.

Фактор потенциальной угрозы со стороны находившихся в центре Европы советских войск, склонял правительство ФРГ и его западных союзников на запрет (а по возможности и полную ликвидацию) политических движений и организаций просоветской ориентации. Последствия и эффективность данных мер в плане долгосрочной политической стратегии противостояния советскому блоку нас не интересует. Важно другое - в итоге политический фон ФРГ стал выделяться куцей, предельно усеченной реальной оппозицией. С началом сближения СДПГ с блоком ХДС/ХСС оппозиция как политическое явление вообще почти исчезла. Однако наличие таковой является объективным условием существования государства с демократической политической системой.

Долго сдерживаемые оппозиционные силы прорвались к жизни в более радикальных формах, чем это могло бы быть при естественном развитии. Быть может, экономические причины (некоторые кризисные периоды в середине 60х годов) и явились катализатором леворадикального взрыва. Но явно и другое - стоило оформиться так называемой «Большой коалиции» (совместное правление ХДС/ХСС и СДПГ), как буквально спустя несколько месяцев активизировались те социальные движения, которые породят уличные бесчинства молодежи, вооруженной лозунгами «новых левых», а затем и террористическое движение в ФРГ. Показательно, что в других развитых капиталистических странах, где левой оппозиции оставляли большее поле деятельности, левозэкстремистские движения не достигли такой мощи и размаха, как в ФРГ.

Процесс «полевения» политической атмосферы в Германии конца 60х годов логически увенчался победой коалиции СДПГ и СвДП 28 октября 1969 года. Теперь деформация политического развития ФРГ стала преодолеваться, но механизмы развития левого экстремизма уже набирали силу.

Рассмотрим социальный состав наиболее радикального течения левозэкстремистских движений. Если основу «новых левых» дала студенческая молодежь, то террористическое крыло левого радикализма было гораздо более многоплановым. Почти все представители «первого поколения» ультралевого террористического движения прошли через коммунистические и социалистические партии, молодежные антивоенные организации. Однако, быстро разочаровавшись в результатах политической деятельности данных организаций, экстремисты их быстро покинули.<sup>155</sup>

В своей основе левотеррористическое движение сформировалось из представителей привилегированных и материально обеспеченных слоев общества. Их отличал высокий образовательный уровень, склонность к философскому осмыслению недостатков существующей социальной модели. Разумеется, имели место исключения, но молодые представители низших слоев общества, равно как и малообразованные, в левотеррористических группировках встречались относительно редко.<sup>156</sup>

---

<sup>155</sup> Витюк В. Под чужими знаменами. С.77.

<sup>156</sup> Генри Э. Против терроризма. С.22-23.



Средний возраст политического террориста в индустриально развитом обществе составил 21 год; 2/3 от общего числа имеют высшее образование (преимущественно - гуманитарное). Отчасти эти данные могут быть объяснены структурными изменениями на рынке труда, поставившими молодых специалистов гуманитарного профиля в положение низкооплачиваемой или безработной категории. Протест потерпевших в данном аспекте предсказать нетрудно. Однако абсолютизировать этот подход не следует. Даже в числе наиболее активных террористов - боевиков много состоятельных людей. У. Майнхоф, Я.К. Распе, С. Альбрехт добились определенных успехов и известности в своей профессиональной работе. Только А. Баадера традиционно считают неудачником, во всех отношениях «выигравшем» от вступления в терроризм.

**Таблица 3**

**Состав террористической группы Баадер-Майнхоф в 1970 году**

РОД ЗАНЯТИЙ	КОЛИЧЕСТВО ЧЕЛОВЕК
Журналист	2
Юрист	2
Студент	8
Медсестра	1
Фотограф	1
Парикмахер	1
Автомеханик	1
Без определенной профессии	1

Присутствие «гуманитарной специализации» ультралевого политического терроризма можно объяснить тем, что его представители в силу полученной подготовки обладали более широким политическим кругозором, чем техническая интеллигенция или представители рабочих профессий. Поэтому и их повышенная социальная активность, поиск альтернативных путей развития общества.

**Таблица 4**

**Процентное соотношение трудовых категорий населения в составе террористических группировок в ФРГ**

КАТЕГОРИЯ	% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА
Учащиеся	28
Студенты	24
Ремесленная молодежь	22
Рабочие	19
Представители «свободных профессий»	7

Молодежно-студенческая социальная база современного ультралевого экстремизма обусловлена рядом общих факторов. А.М. Халмухамедов указывал на следующие особенности этой социальной категории: неустойчивый тип сознания; высокая степень социальной организованности и коллективизма; наличие свободного времени для политической работы; высокий уровень информированности; неизбежная теоретико-познавательная деятельность.<sup>157</sup> Особо подчеркивалось, что студенческая молодежь высокоразвитой индустриальной страны капиталистического типа (в данном случае - ФРГ) вообще склонна отдавать предпочтение левым политическим силам.

<sup>157</sup> Халмухамедов А.М. Указ. соч. С.27-28.

Необходимо выяснить степень целесообразности объяснения причин левого экстремизма психическими отклонениями его членов. Существуют факты, которые дали возможность ряду исследователей придавать большое значение данному подходу: опухоль мозга у Майнхоф, наследственные психические заболевания в семье Энслин. Лидеру террористов Баадеру вообще дается уничижительная психологическая характеристика: «Баадер, сынок историка и земельного архивариуса, отличался комплексом неполноценности, стремлением выделиться, чувством постоянной неудовлетворенности и недовольством всем и вся; его постоянно мучила потребность кем-то руководить, быть вожаком, мстить за все, чего он в жизни не достиг, но чего хотел достигнуть».<sup>158</sup>

Однако эти факты не дают основания подводить общий вывод для всех участников левоекстремистских движений. Также не следует переоценивать воздействия догм протестантской церкви и особенностей внутрисемейного воспитания на формирование экстремистского мировоззрения.

Одной из отличительных особенностей левого экстремизма является высокое участие в данном движении женщин. Этому феномену даются самые различные объяснения (в том числе и с позиций феминизма), с которыми, можно согласиться в общих чертах, но только при учете конкретной специфики проявлений.

В ФРГ женщины составляли почти половину всего состава левотеррористических группировок, что опережает аналогичный показатель по другим развитым западноевропейским странам:<sup>159</sup>

ФРГ - 47,6 %

Италия - 44,9%

Франция - 45,6 %

Испания - 21,1%

Рассмотрим данные о численном составе левотеррористических группировок в ФРГ. В период наибольшей активности эти показатели составляли:

- 24 боевика на нелегальном положении;
- около 100 сообщников, оказывающих вспомогательную помощь при проведении акций;
- около 200-300 активных сторонников, готовых при случае примкнуть к террористам;
- около 2000-3000 граждан, симпатизирующих деятельности ультралевых группировок.<sup>160</sup>

Такое соотношение уже позволяет эффективно функционировать механизму «самовосстановления» нелегальных боевых структур. Для RAF работа данного механизма выглядела следующим образом:

а) серией эффективных террористических акций боевики наносят удар по институтам государственной системы, по престижу правительства;

б) система безопасности государства в качестве контрмер арестовывает или ликвидирует активных террористов;

в) вдохновленные действиями боевиков, их самопожертвованием, наиболее радикальные элементы второй группы (активные помощники) переходят в первую группу (боевая нелегальная группировка) - сами становятся террористами и восполняют потери боевого ядра RAF;

г) представители третьей группы (симпатизирующие) в результате идейно-психологической эволюции занимают более радикальную позицию и фактически пополняют ряды второй группы.

Такое «взаимополнение» позволяло обеспечивать живучесть и боеспособность RAF. Даже самые активные действия полиции и других антитеррористических служб не мо-

<sup>158</sup> Ржезач Т. Указ. соч. С.87.

<sup>159</sup> Ржезач Т. Указ. соч. С.92.

<sup>160</sup> Politik durch Gewalt. S.144.

гут привести к тому, чтобы «зона потерь» расширилась настолько, дабы перекрыть все три сектора экстремистского движения (члены 2 и 3 секторов вообще юридически неприкосновенны).

В связи с причинами возникновения левозэкстремистского движения следует учесть мнение бывшего сотрудника Федеральной разведывательной службы ФРГ (БНД), агента министерства безопасности ГДР - Хайнца Фельфе. Он отмечает, что в 60х годах БНД полностью контролировало основные университеты Германии и специально создавала леворадикальные организации, в надежде, что они привлекут к себе сотрудников спецслужб социалистических стран. Однако леворадикальные организации вышли из-под контроля своих создателей. Как писал Х. Фельфе по поводу левотеррористических группировок: «...БНД постигла участь ученика чародея, вызвавшего к жизни духов, оказавшихся во многих случаях неуправляемыми».<sup>161</sup>

Противоположная точка зрения состоит в стремлении рассматривать левозэкстремистское движение (особенно ультралевой терроризм) как результат спецопераций агентов социалистического лагеря по дестабилизации обстановки в ведущих капиталистических странах.<sup>162</sup> Руководитель отдела по борьбе с терроризмом федеральной полиции ФРГ Г. Боэден опубликовал данные о причастности палестинского движения сопротивления к подготовке западногерманских ультралевых боевиков.<sup>163</sup> Хотя ряд бывших сотрудников министерства государственной безопасности ГДР безусловно признавали наличие подрывной работы против Западной Германии,<sup>164</sup> о контактах с террористами не упоминалось. Бывший руководитель внешней разведки ГДР также отрицал поддержку западногерманских левых.<sup>165</sup> Впрочем, как отмечал В. Витюк, механизм взаимодействия спецслужб и террористических организаций настолько сложен, что даже сами боевики о подобных связях могут и не догадываться.<sup>166</sup>

Западноевропейские левые экстремисты пытались организовать взаимную поддержку на международном уровне. Например, западногерманским «новым левым» помогали более опытные французские агитаторы. RAF проводила акции совместно с террористами Франции, получала оружие от сообщников в Швейцарии. Роль боевиков RAF в убийстве крупного итальянского политического деятеля А. Моро не прояснена до сих пор.

Можно выделить три направления в объяснении причин развития ультралевых группировок в ФРГ.

1. Ультралевые группировки создаются и провоцируются к активности спецслужбами данной страны, с ведома правящей политической элиты, для психологического воздействия на граждан в целях расширения собственного влияния и повода для подавления политической оппозиции.
2. Ультралевые группировки были созданы и поддерживались спецслужбами социалистических стран для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в государствах капиталистической системы.
3. Левый экстремизм возникает в силу специфики экономического, политического, социального развития индустриального общества, с учетом конкретных национальных и исторических особенностей.

Целесообразно придерживаться третьего направления, преобладание которого подтверждено фактическими данными. Как отмечают У. Бакес и Э. Йессе, в современном высокоразвитом обществе экстремизм имеет слабую базу, но: «...питательной средой для него яв-

<sup>161</sup> Фельфе Х. Мемуары разведчика. М., 1988. С.226-227.

<sup>162</sup> Напр.: Баррон Д. КГД сегодня. С.-Пб.,1992. С.25-26; Бунич И. Золото партии. С.-Пб.,1992. С.206; Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. N.B., 1992. С.558.

<sup>163</sup> Boeden G. Entwicklung und Erscheinungsformen des Terrorismus... S.26.

<sup>164</sup> Wilkening C. Staat im Staate. Auskünfte ehemaliger Stasi - Mitarbeiter. Berlin und Weimar, 1990. S.66-67; 85-86.

<sup>165</sup> Вольф М. По собственному заданию. М.,1991. С.271.

<sup>166</sup> Витюк В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма... С.35.

ляются недостатки существующей демократии, о чем свидетельствуют политические аферы и скандалы последних лет, используемые экстремистами для разжигания в народе недоверия к существующей системе».<sup>167</sup>

Проведенное нами исследование условий возникновения и особенностей развития западноевропейских ультралевых движений позволяет выделить следующие группы факторов, порождающих левый экстремизм в высокоразвитой стране индустриального типа.

### ***I. Социально - экономические факторы:***

1. разновидность экономического кризиса, при котором в наибольшей степени страдают мелкие предприниматели, интеллигенция люди свободных профессий;
2. безработица среди потенциально активных (в плане реализации политического протеста) слоев населения, прежде всего молодежи;
3. стремление к радикальным преобразованиям относительно узкого круга общества, что, не позволяя создать достаточную базу для традиционной политической борьбы, неизбежно подводит к экстремистским методам.

### ***II. Общие внешне- и внутриполитические факторы:***

- 1) деформация естественного фона политического развития демократической системы (в данном случае понимается изоляция или даже репрессии со стороны правящей элиты по отношению к неугодным оппозиционным движениям), навязывание правящей элитой исторически несвойственных данному обществу социально-политических процессов;
- 2) примеры постоянных побед промарксистских вооруженных движений в странах «третьего мира»;
- 3) знакомство с так называемыми антиимпериалистическими доктринами вооруженной борьбы (например, концепции К. Маригелы, Че Гевары, Мао Цзедуна).

### ***III. Группа социально-психологических факторов:***

- 1) отсутствие в обществе единой идеологии тоталитарного типа;
- 2) отсутствие в сознании определенных слоев населения (прежде всего молодежи) веры в возможность значительного улучшения условий своего материального положения и повышения социального статуса в ближайшем будущем, что ведет к поиску путей психологической компенсации;
- 3) чувство невозможности реального и эффективного участия в политической жизни у непривилегированных слоев населения;
- 4) явная или скрытая пропаганда СМИ жестокости и насилия, эффективности силовых методов решения личных, групповых или общественных проблем;
- 5) радикализм как одна из доминирующих черт молодежной психологии.

Сочетание всех трех групп факторов позволяют ожидать развития в данном обществе левого экстремизма и его террористических форм. Однако, применяя данную оценочную шкалу к каждому конкретному случаю необходимо вводить группу **локальных факторов**, отражающую местную специфику; например, наличие в гражданском обществе большого количества имеющих опыт военных действий и прошедших специализированную подготовку в области диверсионно-партизанских действий людей; наличие социально-политических механизмов, способных на некоторое время задержать развитие левого экстремизма, даже

---

<sup>167</sup> Бакес У., Йессе Э. Указ. соч. С.7.

при наличии благоприятных для него факторов, или наоборот, способных выступать катализаторами данного процесса.

Наконец, в детальной разработке нуждается группа **вторичных факторов**, которые начинают действовать уже после начала активизации политических и террористических левоэкстремистских движений (например, в одной ситуации активизация этих сил может способствовать росту и консолидации оппозиционных правящему режиму сил, в другой наоборот, отпугнуть общественность от крайних форм политического протеста и разрушить даже уже имеющуюся базу активной оппозиции).

## **Заключение. Левозкстремистские тенденции на современном этапе**

Экономические, социоантропогенные, информационные координаты современного мира вносят заметные коррективы в судьбу современных левозкстремистских движений. В современном западном мире ушли в прошлое традиционные террористические банды – ячейки, вроде «Фракции Красной армии», слабеет роль коммунистических партий, в том числе их радикальных сегментов - 80-90е годы XX века запустили, похоже, необратимый процесс маргинализации и распада политических сил, настроенных террористическими методами бороться «за интересы рабочего класса», тем более что само понятие рабочий класс в массовом обществе постиндустриального потребления теряет свое первоначальное значение. На смену армиям низкооплачиваемых и низкоквалифицированных рабочих, приходит индивидуалист – специалист узкого профиля, способный предложить уникальные рабочие ресурсы (прежде всего – интеллектуальные) на рынке труда.

В зарубежной экономике и социологии трудовых отношений уже достаточно давно присутствует методологический подход, согласно которому человеческий фактор становится основным в эффективности современного постиндустриального производства в противовес технократическим, механистическим взглядам на трудовой процесс, известным как концепция Тейлора – Форда; механические производственные навыки, согласно новому подходу, уступили место критерию умения работника использовать информационные потоки, т.е. даже для рядовых рабочих физические параметры работоспособности уступили место интеллекту. По статистическим данным, практически во всех странах мира на протяжении 90-х годов отмечался устойчивый спрос именно на наиболее квалифицированную рабочую силу, то есть на людей, умеющих работать со сложными информационными производственными технологиями и изначально, при приеме на предприятие, уже обладающих достаточным информационным ресурсом, как важнейшим показателем своей квалификации.

Новые проблемы, вставшие перед обществом на современной стадии, породили и новые аспекты протеста. Разумеется, постиндустриальный экстремизм нуждается в отдельном подробном исследовании, здесь же отметим лишь некоторые аспекты. Острые идеологии современных европейских леворадикальных течений направлено, прежде всего, на противодействие глобализации, информационному тоталитаризму, разрушению экологической среды обитания населения передовых стран.

Глобализация – размывание традиционных границ между народами, государствами, с точки зрения протестующих социальных групп приведет к неминуемому разрушению уникальных национальных культур, сделает население беззащитным перед свободным и нерегулируемым потоком идеологической информации, финансов и т.д. Слишком шокирующее впечатление произвел финансовый крах Мексики в середине 90-х годов, когда устойчивая, в общем то, экономика этой страны была принесена в жертву законам прибыли транснациональных корпораций. Правительство Мексики просто не успело вмешаться в биржевую игру, не имело реальных рычагов отсечения мировых финансовых потоков, разрушающих национальную экономику. Нет гарантии, что МВФ, Международный банк реконструкции и развития или кто-либо другой, не пожелает устроить данное «Мексиканское чудо» где-нибудь в Европе, используя финансовую прозрачность, чтобы лучше выпотрошить национальную экономику Германии или Франции, к примеру.

Парадоксально, но развитие Интернета, дающее правящим элитам уникальный шанс по управлению массовым сознанием населения, значительно повлияло на эффективность и массовость левозкстремистских акций. Примером могут служить молодежные волнения в 18 июня 1999 года. В этот день (саммит «большой восьмерки») леворадикальная молодежь во всех крупных столицах европейских государств, скоординировав свои акции по всемирной сети,<sup>168</sup> устроила одновременную акцию протеста, масштабы которой Старый свет не видел

---

<sup>168</sup> Иванов В.Е. Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде // Мир психологии. 2000. №2. С.56.

со времен «студенческой революции» 1968 года. Сформировался протестный интернациональный слой молодежи, курсирующей за лидерами ведущих стран и крупнейших международных концернов по всему свету, с легкостью устраивая акции протеста, и в США, и в Чехии, и в Австралии. Как правило, это люди из зажиточных, хотя и не самых богатых семей, которые благодаря специализированным сайтам и информационным рассылкам могут следить за политическими и экономическими изменениями в мире, координируя и уточняя свои акции, концентрируя силы в нужный момент и в нужном городе планеты.

Постепенно, хотя и со своим национально - цивилизационным своеобразием, неолеворадикальный политический спектр обосновывается и в России. Причем и у нас в леворадикалы идут молодые люди с достаточно благополучным уровнем материальных доходов:

«Ряды красных пополняются вовсе не за счет "бедных и темных", как принято считать. Недавно *Общая газета* опубликовала статью-исследование о "новых левых" - людях в большинстве своем молодых, образованных, неплохо устроившихся в жизни. Газета приводит примеры: 25-летний менеджер по продажам крупной московской фирмы - троцкист. Он не желает забывать о своем пролетарском происхождении: "Мой отец - лимитчик, простой водила, живет в вагончике в жутких условиях. Мать безработная... Разве можно считать такой порядок вещей справедливым?" 28-летняя москвичка, биолог по образованию - активистка "Союза марксистов": "Меня абсолютно не устраивает, что я вынуждена делать то, чего не хочу, и не могу делать то, к чему лежит душа. Я как биолог с удовольствием занималась бы экологией, но мне даже стыдно сказать, сколько зарабатывают специалисты, оставшиеся в моей лаборатории". И уж совсем не похож на жертву системы 28-летний депутат Госдумы Олег Шенин. Именно под его руководством возникла группа организаторов, занимающихся объединением примерно тридцати левацких движений в блок, на основе которого предполагается создать сильную марксистскую партию. Блок назван пока "Движением за рабочую партию".<sup>169</sup>

Леворадикальные силы России пока избегают кровавых акций, даже при взрыве у приемной ФСБ, устроенном группировкой «Новая революционная инициатива», обошлось без жертв. В отличие от Европы, леворадикальные тенденции в России пока сдерживает наличие на политическом фоне КПРФ. Ели европейским «левакам» трудно уповать на кого-либо, кроме самих себя, российский протестный социальный слой все же в массе своей предпочитает выжидать, избегая активных действий и делегируя свои политические ожидания Геннадию Зюганову. Однако такой «амортизирующий эффект» не сможет продолжаться бесконечно долго.

**Электронную версию данного учебного пособия и дополнительные материалы по теме можно получить в Интернете по адресу:**

**<http://morozov.voljsky.ru>**

---

<sup>169</sup> Да здравствует его величество пиар! // Политрук. 2001. 14 марта. № 45. – Интернет – рассылка <http://www.subscribe.ru>

## Список рекомендуемых первоисточников и научной литературы по теме

### Первоисточники

#### **Программные документы левотеррористических группировок:**

1. Dem Volk dienen - Stadtguerilla und Klassenkampf // Die Baader-Meinhof-Gruppe (zusammengestellt von Reinhard Rauball). - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S. 119-160.
2. Die Rote Armee aufbauen // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.83-86.
3. The concept of the urban guerrilla // The terrorism reader. A historical anthology. Edited by Walter Laqueur. – London: Wildwood House, 1979. – P. 176-179.

#### **Публицистические работы и статьи идеологов террористического крыла левого экстремизма:**

4. Малер Х. Проект революции // Ржезач Т. Смерть на улицах. - М.: Прогресс, 1982. - С. 256-257.  
Mahler H. Schwindsucht, Schüttelfrost, Eiterbeulen // Spiegel. - 14.2.1972. - № 8. – S. 57-60.
5. Mahler H. Die Revolutionäre Linke ist kriminell // Spiegel. - 24.1.1972. - №5. – S. 30-31.
6. Meinhof U. Natürlich kann geschossen werden // Spiegel. - 15.6.1970. - №25. – S. 74-75.
7. Meinhof U. «Bambule». Fürsorge - Sorge für wen? // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S. 86-92.
8. Wortlaut der Tonbandaufnahme von Ulrike Meinhof vom 30 Mai. 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S. 255.

#### **Требования и заявления террористических «коммандо»:**

9. Заявление коммандо Зигфрида Хаузнера от 6 сентября 1977 г. // Ржезач Т. Смерть на улицах. - М.: Прогресс, 1982. – С. 209-210.
10. Заявление боевиков по поводу стокгольмских событий // Der Weg in die Gewalt. Geistige und gesellschaftliche Ursachen des Terrorismus und seine Folgen. - München – Wien: Günter Olzog Verlag, 1978. – S.30-31.

#### **Письма:**

11. Baader - Brief am 24 Januar 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.46.
12. Baader - Brief am 1 Juni 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.46.
13. Enslin G. Kassiber // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.257.



### ***Заявления официальных органов ФРГ по поводу акций левых экстремистов:***

14. Erklärung des Generalbundesanwalt Ludwig Martin vom 31 Januar 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.253.
15. Pressemitteilung des Bundesministeriums des Inneren 2 März 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.254.
16. Schutz der Demokratie vor Gewalttätigkeit. Erklärung von Bundeskanzler Willy Brandt über die Fernsehanstalten. 4 Februar 1972 // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.241.

### ***Юридические акты и следственные материалы:***

Urteil des Landgerichtes Frankfurt («Brandstifterurteil») // Die Baader-Meinhof-Gruppe. - Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1973. – S.167.

### ***Работы по стратегии, тактике и идеологии вооруженной революционной борьбы:***

- Гевара Э. Партизанская война. - М.: Иностранная литература, 1961. - 136 с.
- Зиап В.Н. Основной опыт нашей партии по руководству вооруженной революционной борьбой. - Ханой, 1962. – 40 с.
- Он же. Мы опять победим. - Ханой, 1965. – 44 с.
- Он же. Народ Южного Вьетнама победит. - Ханой, 1966. – 44 с.
- Мао Цзе-дун. Стратегические вопросы революционной войны в Китае // Избранные произведения. - М.: Политиздат, 1952. Т.1. - С. 307-411.
- Он же. Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков // Избранные произведения. - М.: 1953. Т.2. – С. 132-185.
- Guevara E. Guerilla - Theorie und Methode. Berlin, 1968.
- Giap V. N. People's war people's army. - New York - Washington - London, 1965. – 110 p.
- Мао Tse-tung. Theorie des Guerilla - Kriegeres. - Reinbek b. Hamburg, 1966. – 230 p.
- Мао Tse-tung. Ausgewählte militärische Schriften. - Peking, 1969. – 36 p.
- Marighela C. Handbuch des Stadtguerillero // Alves, Detrez, Marighela. Zerschlagt die Wohlstandsinself der Dritten welt. - Reinbek b. Hamburg, 1971. – S.40-84.

### **Научная литература**

- Алексеев В. Скромный кондотьер. Феномен Че Гевары. - М.: Политиздат, 1991. - 304 с.
- Асеевский А. Кто организует и направляет международный терроризм? - М.: Политиздат, 1982. – 112 с.
- Бакес У., Йессе Э. Политический экстремизм в ФРГ (реферат). - М.: ИНИОН, 1996. – 12 с.
- Баталов Э.Я. Философия бунта. (Критика идеологии левого радикализма). - М.: Политиздат, 1973. – 210 с.
- Он же. «Новые левые» и Герберт Маркузе. – М.: Знание, 1979. – 80 с.
- Большаков В. Бунт в тупике? Очерки с идеологического фронта. - М.: Молодая гвардия, 1973. – 365 с.
- Василев Г. Без демаркационной линии. Интеллигенция, «контркультура» и революция. - М.: Прогресс, 1976. – 173 с.
- Васильчук Ю. Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. - 1997. - №9. – С.74-86.
- Витюк В.В. Под чужими знаменами. Лицемерие и самообман «левого» терроризма. - М.: Мысль, 1985. – 205 с.

Витюк В.В., Эфирова С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. - М.: Наука, 1987. – 315 с.

Витюк В.В. Буржуазная политология об источниках современного «левого» терроризма // Вопросы истории и критики буржуазной социологии. - М.: АН СССР, Институт социологии, 1983. – С.21-42.

Он же. Терроризм в истинном свете // Глобус. - 1984. - №4. – С.8-10.

Он же. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. - М.: 1985. 215 с.

Витюк В.В., Эфирова С.А. Левый экстремизм и идеал социальной справедливости // Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике. Сборник трудов в 2-х книгах. - М.: АН СССР, Институт социологических исследований, 1982. - Кн.2. – С. 189-204.

Вольф М. По собственному заданию. Признания и раздумья бывшего руководителя разведки ГДР. - М.: Международные отношения, 1991. – 285 с.

Ворст А. Конец ШТАЗИ. История одной секретной службы. - М.: Возвращение, 1994. – 280 с.

Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. - М.: Логос, 1997. – 544 с.

Генри Э. Против терроризма. - М.: АПН, 1981. – 157 с.

Он же. Анатомия терроризма // Новое время. - 1981. - №39. – С. 28-30.

Он же. Современный люмпен-пролетариат и экстремизм // Проблемы мира и социализма. - 1979. - №9. – С. 86-89.

Он же. Терроризм и неофашизм // Мировая экономика и международные отношения. - 1981. - №11. – С. 107-116.

Грачев А.С. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных студенческих выступлений 60 - 70х гг. на Западе. - М.: Молодая гвардия, 1977. – 223 с.

Он же. Политический экстремизм. - М.: Мысль, 1986. - 269 с.

Он же. Тупики политического насилия. Экстремизм на службе международной реакции. - М.: Международные отношения, 1982. – 192 с.

Он же. Политический терроризм: корни проблемы. – М.: Знание, 1982. – 64 с.

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Ростов - на -Дону: Феникс, 1996. – 448 с.

Давыдов Ю.Н. Экзистенциализм, левое искусство и новый левый экстремизм (социально-психологический экскурс) // Современное западное искусство. К критике буржуазной художественной культуры XX века. - М.: Наука, 1972. –С. 9-70.

Денисов В.В. Социология насилия. (Критика современных буржуазных концепций). - М.: Политиздат, 1978. – 214 с.

Дудник В. Теория насилия для XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. - №12. – С.114-120.

Емельянов Т.Ф. Оружие обреченных: (Международный терроризм на службе империализма). - М.: Московский рабочий, 1982.- 128 с.

Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. - М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 432 с.

История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. -Ростов - на -Дону: Феникс, 1996. – 576 с.

Кассис В., Колосов Л. Терроризм без маски. - М.: Молодая гвардия, 1983. – 173 с.

Красин Ю.А. Маркузианство в тупике противоречий // Вопросы философии. - 1973. - №6. – С.50-58.

Китаев Н.И. О формах революционной борьбы пролетариата в капиталистических странах. – Минск: Высшее инженерное зенитно-ракетное училище противовоздушной обороны, 1971. – 51 с.

Он же. Роль вооруженного насилия в современном революционном процессе: Автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1970. – 24 с.

Критика идеологии и практики маоизма. Реферативный сборник. – М.: Международная информационная система по общественным наукам, 1979. – 279 с.

Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара. - М.: Молодая гвардия, 1972. – 349 с.

Лейбзон Б.М. Мелкобуржуазный революционализм (об анархизме, троцкизме и маоизме). - М.: Политиздат, 1967. – 159 с.

Ленин В.И. крах I I Интернационала // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1973.- Т.26. - С. 209-265

Он же. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. - М.: Политиздат, 1974. -Т.41. – С.1-104.

Он же. Речь на съезде швейцарской социал - демократической партии // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1973. - Т. 30. – С.180 -183.

Он же. Революционный авантюризм // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1972. - Т.6. – С.377-398.

Он же. Современное положение России и тактика рабочей партии // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1972. - Т.12. – С. 175-182.

Он же. С чего начать? // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1972. - Т.5. – С. 1-13.

Он же. Партизанская война. // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1960. - Т.14. – С.1-12.

Ломейко В.Б. Левее истины. Рецидив детской болезни «левачества» в студенческом движении Запада. - М.: Молодая гвардия, 1970. – 110 с.

Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. - М. Международные отношения, 1979. – 168 с.

Мяло К. Г. На путях бунта: от протеста к террору // Иностранная литература. - 1984. - №3. – С.197-212.

Она же. Левый радикализм в молодежном движении Франции 60-х годов (идейно-исторические истоки): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1975. – 26 с.

Она же. Идеология «тотальной свободы»: историческая традиция и современные модификации // Вопросы философии. - 1973.- №2. – С.101-114.

Она же. Под знаменем бунта (очерки истории и психологии молодежного протеста в 1950 -1970гг.). - М.: Молодая гвардия, 1985. – 287 с.

Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. - М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. – 431 с.

Попер К. Открытое общество и его враги. - М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. - Т.1-2. – 448; 528 с.

Ржезач Т. Смерть на улицах. - М.: Прогресс, 1982. – 270 с.

Розенталь Э.М. Парадоксы протеста. Очерки о молодежи запада. - М.: АПН, 1985. – 272 с.

Самойлов В.А. Теоретические проблемы антиимпериалистической партизанской войны в Латинской Америке на современном этапе (конец 50х-нач. 70х годов): Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. -Казань, 1982. – 210 с.

Он же. Терроризм - оружие реакции // Агитатор армии и флота. - 1982. - №8. – С.30-32.

Социальная философия Франкфуртской школы. (Критические очерки). -М.: Мысль, 1978. – 359 с.

Тарасов А.Н. Не по Антониони. Студенческие беспорядки и mass media: исследование одного явления // Полис. – 1997. - № 6. – С.87-103.

Токарева Г.И. «Левый» экстремизм в ФРГ. (Критический анализ социально-философских и социологических аспектов): Автореф. дис. канд. филос. наук. - М., 1982. – 16 с.

- Уоддис Д. «Новые» теории революции. (Критический анализ взглядов Ф. Фанона, Р. Дебре, Г. Маркузе). - М.: Прогресс, 1975. – 521 с.
- Халмухамедов А.М. Молодежь ФРГ: от политического нигилизма к движениям протеста: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - М., 1986. – 180 с.
- Хандаль Ш.Х., Мартинес А.Г. Мы победим! Тайные тюрьмы Сальвадора. - М.: Прогресс, 1984. – 173 с.
- Шнайдер Г.Й. Криминология. - М.: Прогресс – Универс, 1994. – 504 с.
- Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. - М.: Nota Bene., 1992. – 768.
- Эфиоров С.А. Социальные импликации экстремистского сознания // Вопросы истории и критики буржуазной социологии. – М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1983. – 180 с.
- Alleman F.R. Stadtguerilla in Lateinamerika - Modell für Europas Extremisten // Politik durch Gewalt. Guerilla und Terrorismus heute. - Bonn, 1976. - S. 51-69.
- Becker J. Hitler's children. The story of the Baader-Meinhof terrorist gang. London, 1977.
- Boeden G. Entwicklung und Erscheinungsformen des Terrorismus - national und international // Der Weg in die Gewalt. - M.-W., 1978. – S. 23-36.
- Bracher K. Terrorismus und Totalitarismus // Der Weg in die Gewalt. - M.-W., 1978. – S. 209-212.
- Erlebach K. Terrorismus und Reaktion // Marxistische Blätter. - 1978. - №1. – S. 49-54.
- Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – Akademie - Verlag - Berlin, 1989.
- Extremisten im demokratischen Rechtsstaat. – Düsseldorf: Hrsg. M. Funke, 1978.
- Fetscher I., Rohmoser G. Ideologien und Strategien // Analysen zum Terrorismus. - Opladen, 1981. B.1.
- Fetscher I. Terrorismus und Reaktion in der Bundesrepublik Deutschland und in Italien. - Reinbek b. Hamburg, 1981.
- Greiffenhagen M. Hitlers Kinder? - Gewiß nicht // Spiegel. - 1977. - №45. – S.55-59.
- Gross F. Causation of terror // The terrorism reader. - London, 1979. – P.231-235.
- Horhem H. Some patterns of «urban guerrilla» // The terrorism Reader. -London, 1979. – P.246-250.
- Ideologien des Terroristen in der Bundesrepublik.- Opladen, 1981.
- Langgut G. Protestbewegungen: Entwicklung, Niedergang, Renaissance. Die Neue Linken seit 1968. - Köln, 1983.
- Lagueur W. Zwölf Thesen über die Guerilla // Politik durch Gewalt. - Bonn, 1976. – S.157-173.
- Legler A. Guerilla contra moderne mechanisierte Armee - Erfahrungen aus Indochina und Südostasien // Politik durch Gewalt. - Bonn, 1976. – S.33-51.
- Maschke G. Kritik des Guerillero. Zur Theorie des Volkskrieges. - Frankfurt am Main, 1973.
- Middendorff W. Die Persönlichkeit des Terroristen in historischer und kriminologischer Sicht // Der Weg in die Gewalt. - München-Wien, 1978. – S.185-186.
- Müller - Borchert H. Guerilla im Industriestaat - Ziele, Ansatzpunkte und Erfolgsaussichten. – Reinbek bei Hamburg, 1973.
- Schmidchen G. Bewaffnete Heilslehren // Der Weg in die Gewalt. - München-Wien, 1978. – S.39-40.
- Wilkinson P. Political Terrorism. - London, 1978.
- Wilkinson P. Pathology and Terror // The Terrorism reader. - London, 1979. – P.236-246.

## Приложение I. Концепция городской герильи<sup>170</sup>

Если мы правы, говоря, что американский империализм – это бумажный тигр, то есть он может быть окончательно разбит, и если верен тезис китайских коммунистов относительно того, что победа над американским империализмом реально возможна, поскольку борьба против него сейчас ведется во всем мире; результатом чего стал раскол сил империализма, раскол, который делает возможным его поражение – если все это правильно, тогда нет причины исключать из участия в антиимпериалистической борьбе ту или иную страну, то или иной регион на том основании, что революционные силы в них особенно слабы, а силы реакции очень велики.

Ошибкой было бы дезориентировать революционные силы недооценкой их мощи, неверно также считать, что они обязаны стремиться к столкновениям, в которых могут быть лишь растрчены или уничтожены. Разногласия между истинными товарищами в организациях (не считая болтунов) и Фракцией Красной Армии состоят в том, что мы обвиняем их в дезориентации революционных сил, а они подозревают нас в их растрчивании. Разумеется, анализ действительно вскрывает случаи, когда часть наших товарищей и Фракция Красной Армии впадают в крайности, если это действительно происходит. С незапамятных времен догматизм и авантюризм были характерными явлениями в периоды ослабления революционных сил во всех странах. Издавна анархисты являлись объектом острейшей критики со стороны оппортунистов, а любой, критикующий оппортунистов, получал обвинения в анархизме. Это что-то вроде старого избитого анекдота.

Концепция «городской герильи» возникла в Латинской Америке. Здесь городская герилья и могла стать лишь только тем, чем она и является: единственным пригодным в той ситуации методом революционной борьбы, когда революционные силы в целом ослаблены.

Городская герилья начинается с признания того, что не будет чего-либо, подобного прусскому варианту, когда многочисленные так называемые революционеры желают возглавлять народ «в борьбе». Она начинается с признания того, что время революционной борьбы пришло, и быть может, уже поздно начинать лишь подготовку к ней; это относится к стране, в которой очень велик потенциал репрессий, а революционные силы разрознены и слабы. Примером служит Федеративная Республика, в которой без революционной инициативы не возникнет даже прореволюционной ориентации к тому моменту, когда по сравнению с настоящим временем условия для революции действительно созреют; а это произойдет как неизбежное следствие развития позднего капитализма.

Таким образом, «городская герилья» выступает логическим отрицанием парламентской демократии, давно уже подорванной ее собственными представителями, единственным и неизбежным ответом на чрезвычайные законы и правило «ручной гранаты»; готовностью сражаться с системой теми же методами, которые система использует в попытках уничтожения своих оппонентов. «Городская герилья» базируется на признании фактов, вместо апологии их. Кое – что из того, что делает городская герилья, было осуществлено студенческим движением. Оно способно организовывать выступления и проводить пропаганду, что остается общим итогом активности левых сил. Любой может уяснить нашу концепцию, обратившись в настоящее время к Шпрингеровской компании, к корпорации Гейдельбергских студентов в Кабере Басса, к отрядам Франкфурта или рассматривая военную помощь Федеративной Республики компрадорским режимам в Африке, критикуя тюремные приговоры, классовое правосудие, законодательство по безопасности работы, его незаконность. Городская герилья посредством реквизиции оружия и денег воплощает в жизнь словесный интернационализм. Она может противостоять мерам государства по запрету коммунистов, организуя подпольные структуры, недостижимые для полиции. Городская герилья – оружие классовой борьбы.

---

<sup>170</sup> RAF (Baader – Meinhof – Group). The concept of the urban guerrilla // The terrorism reader. A historical anthology. Edited by Walter Laqueur. Wildwood house London, 1979. P.176-179.

«Городская герилья» означает вооруженную борьбу, в определенной степени необходимую, так как полиция широко, без ограничений пользуется огнестрельным оружием, чем освобождает от виновности классовое правосудие, заживо хоронит наших товарищей, если мы не вмешаемся. Быть «городским партизаном» означает не позволять себе стать деморализованным насилием со стороны «системы».

Цель городской герильи – атаковать государственные органы, контролирующие некоторые ключевые пункты и вывести их из действия; разрушить миф о вездесущности и неуязвимости системы. «Городская герилья» предусматривает создание нелегальных структур, то есть вооружения, квартир, боеприпасов, машин и газет. Детальное описание этих мер можно найти в «Миниучебнике городского партизана» Маригелы. О том, что нужно дополнительно, мы готовы в любое время проинформировать каждого, кому эти знания необходимы для включения в практическую борьбу. Мы не знаем всего, но все же – определенной информацией располагаем.

Важно, чтобы каждый, прежде чем принять решение об участии в вооруженной борьбе, имел бы некоторый опыт легальной политической деятельности. Те, кто присоединятся к революционным левым только из-за того, чтобы следовать общим настроениям, должны быть предельно осторожны, чтобы не вовлечься в то, из чего нет обратного пути.

«Фракция Красной Армии» и «Городская герилья» являются теми, кто сражается наиболее интенсивно, так как следуют четкой линии по разграничению себя и врагов. Это предполагает политическую идентификацию и усвоение хотя бы небольшого практического опыта.

Разрабатывая концепцию, мы планировали комбинировать «городскую герилью» с постепенной разъяснительной работой. Мы хотели, чтобы каждый из нас одновременно работал внутри существующих социалистических групп на рабочих предприятиях и в местных регионах, получая опыт, пытаясь влиять на дискуссии, обучаясь. Но стало ясно что это невозможно. Данные группы находятся под таким пристальным надзором политической полиции, их встречи, расписание и содержание дискуссий так хорошо управляются, что невозможно присутствовать на них без того, чтобы не попасть под надзор. Мы уже обучены тому, что комбинировать легальную и нелегальную работу нельзя.

Становясь «городским партизаном», каждый должен самостоятельно разобраться в своих мотивах, убедиться в своей невосприимчивости к методам «Бильдунг Цайтунг», обрести уверенность, что все эти антисемитские, преступные, бесчеловечные, провокационные синдромы направлены против революционеров; хотя вся эта чепуха, которую они способны вообразить и высосать из пальца, все еще влияет на отношение некоторых товарищей к нам, она не в состоянии повлиять на наши действия.

---

## Приложение II. Безопасность партизана

*Карлос Маригела*

(Глава из книги «Мини-учебник городского партизана»)<sup>171</sup>

Городской партизан живет в обстановке угрозы, когда существует возможность быть обнаруженным или попасть под донос. Важнейшей проблемой является безопасность, которая дает гарантию нашей хорошей маскировки и защиты, предотвращения проникновения полиции в наши зоны базирования и места пребывания. Худшим врагом городского партизана и наибольшей опасностью из тех, с которыми он сталкивается, является просачивание в организацию полиции посредством шпионов или других персон, которые могут навести на

---

<sup>171</sup> Marighela C. Handbuch des Stadtguerillero // Alves, Detrez, Marighela. Zerschlagt die Wohlstandsinself der Dritten Welt. Reinbek b. Hamburg, 1971. S. 77-78.

наш след. Шпион, который будет схвачен внутри нашей организации, должен караться смертью. То же должно произойти с каждым, кто дезертирует и сообщит полиции имеющиеся у него сведения.

Хорошая система безопасности базируется на осознании принципа, что враг, не имея шпионов и агентов внутри нашей группы, не может получать о нас какую-либо информацию, даже из косвенных источников или окольными путями. Поэтому важнейшим средством для достижения безопасности является добросовестная проверка новых членов при их приеме в организацию.

Также нельзя допускать, чтобы все были взаимно знакомы и каждый знал всех. Он должен знать лишь то, что необходимо для его работы. Это правило является следующим ключевым пунктом в безопасности городского партизана. Наша борьба с врагом является тяжелой и болезненной, как и любая классовая борьба. Каждая классовая битва есть вопрос жизни и смерти, когда классы находятся в антагонизме. Враг хочет нас уничтожить, и он упрямо старается обнаружить и разгромить нас, но мы можем противопоставить ему наше самое надежное оружие – замаскироваться и повсюду атаковать. Особую досаду вызывают случаи, когда городской партизан сам позволяет обнаружить себя из-за пренебрежения осторожностью или от недостатка наблюдательности. Совершенно недопустимо, чтобы городской партизан много болтал и выдал этим свою или чью-либо другую явку врагу. Навести на след, по которому пойдет полиция, могут заметки на полях газет, забытые документы, визитные карточки, письма или (даже) банкноты. Адресные книжки и календари с записями, содержащими номера телефонов и адреса, должны быть исключены. Необходимо также отказаться от составления списков легальных или нелегальных имен, биографий, планов городов и сельских областей, улиц (где предполагается действовать) и планов позиций, и держать все это только в памяти. Городской партизан, не соблюдающий этих мер, должен получить замечание от первого же, заметившего нарушение. Если нарушения повторяются, контакты с таким человеком необходимо разорвать.

Необходимость передвижений в непосредственной близости от полиции, что неизбежно в городах и стратегических пунктах, нейтрализация возможного в связи с этим окружения, также требует введения гибких мер безопасности. Здесь важно отметить, что необходима повседневная информационная система, способная контролировать передвижения противника, предупреждать о внезапных облавах и блокировках, проводимых полицией, узнавать о готовящихся засадах. В качестве хорошего источника информации могут выступать даже ежедневные сводки полицейских сообщений в газетах. Важнейший для городского партизана принцип – не позволять себе небрежности и лени при проведении мероприятий по обеспечению безопасности.

Правила безопасности городской партизан обязан соблюдать и после ареста. Арестованный не должен сообщать полиции что-либо, способное нанести вред организации. Он не должен говорить того, что может повлечь за собой арест других товарищей, раскрытие адресов и убежищ, утрату оружия и снаряжения и тому подобное.

## **Оглавление**

<i>Введение</i>	<i>3</i>
<i>Глава I. История изучения левого экстремизма в отечественной и зарубежной политологии</i>	<i>6</i>
<i>Глава II. Левый экстремизм как социально-политическое явление</i>	<i>17</i>
<i>Глава III. Механизм развития левоэкстремистских процессов в индустриальном обществе</i>	<i>35</i>
<i>Заключение. Левоэкстремистские тенденции на современном этапе</i>	<i>46</i>
<i>Список рекомендуемых первоисточников и научной литературы по теме</i>	<i>48</i>
<i>Приложение I. Концепция городской герильи</i>	<i>53</i>
<i>Приложение II. Безопасность партизана</i>	<i>54</i>



# **ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ - ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ**

Учебное пособие для студентов и аспирантов

И.Л. Морозов

Редактор Халдеева Г.П.  
Компьютерная верстка Юрина В.В.

Изд.лиц. № 03542 от 19.12.2000  
Подписано в печать                      Формат 60x90 1/16  
Усл.печ.л. 4,1 тираж 100 экз. Заказ №

Издательство ВФ МЭИ, 404110, г. Волжский, пр. Ленина, 69  
Отпечатано ВФ МЭИ, 404110 г. Волжский, пр. Ленина 69